

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества
(преступной организации) или участие в нем (ней)

тема

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н В.В. Питецкий
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Д.С. Рукомасов
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент судья Шушенского районного суда Красноярского края

_____ Шефер Д.Я.
подпись, дата должность, звание инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ	5
1.1 Объект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	5
1.2 Объективная сторона организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	11
1.3 Субъективная сторона организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	39
1.4 Субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	48
2 Проблемные вопросы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	65
2.1 Отличие преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы	65
2.2 Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от смежных составов	80
Заключение.....	92
Список использованных источников.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С того момента, когда организованная преступность только начала формироваться как явление, к ней всегда было непрерывное повышенное внимание, из-за своего более пагубного влияния на общество и государство по сравнению с другими вариантами преступного поведения. С течением времени вместе с общественными отношениями, также развиваются виды и способы осуществления преступной деятельности, происходит усовершенствование методов защиты от действий правоохранительных органов, в связи с чем появляются проблемы противодействия организованной преступности, которые необходимо решать. Как показывает криминологическая обстановка в настоящее время организованная преступность представляет собой реальную угрозу безопасности общества и государства.

Не секрет, что преступные сообщества являются опаснейшей формой организованной преступности.

Связанные с организованной преступностью преступления совершают люди, профессионально подготовленные к преступной деятельности, состоящие в очень высокоорганизованных по своей внутренней структуре преступных сообществах.

В связи с этим деятельность по выявлению и расследованию таких преступлений должна быть приоритете в сфере правоохранительной деятельности.

На практике при квалификации преступного сообщества возникают затруднения разграничения преступного сообщества от иных составов.

Цель работы заключается в анализе признаков преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ и выявлению проблемных вопросов, возникающих в ходе правоприменения данной нормы.

Достижению данной цели предшествует решение ряда задач, а именно:

-анализ субъективных и объективных признаков состава, предусмотренного статьей 210 УК РФ;

-анализ квалифицирующих признаков;

-разграничение преступного сообщества от организованной группы;

-разграничение преступного сообщества от смежных составов преступлений;

Методологическая основа исследования. Прежде всего, следует отметить наиболее частое использование теоретических научных методов, а именно анализа, классификации, синтеза, сравнительно-правового.

Объект и предмет исследования. Объектом данной работы являются общественные отношения, в рамках которых совершаются преступления, связанные с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие вышеуказанные общественные отношения, а также судебно-следственная практика и соответствующая юридическая литература в рамках данных общественных отношений.

Нормативной базой исследования выступают действующее федеральное законодательство (УК РФ и иные федеральные законы), а также зарубежное законодательство.

Теоретическая основа исследования. В качестве главных источников работы следует выделить труды Ж.В. Виденькиной, Л.М. Прозуметова, А.А. Мордовца, А.Н. Мондохорова, В.А.Попова и других авторов.

В эмпирическую основу работы входят материалы судебно-следственной практики в сфере организованной преступности по материалам из разных регионов страны: Московской, Самарской областей, республики Хакасии.

Структура работы. Включает введение, 2 главы, заключение и список используемых источников.

1 Уголовно правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

1.1 Объект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

К Объекту преступления в доктрине уголовного права относят те общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного закона. Под общественными отношениями понимаются отношения между гражданами, которые создаются в процессе их взаимодействия между собой по поводу интересующих их предметов, явлений материального и духовного мира, которые охраняются нормами уголовного закона. Винокуров В.Н. дал следующее определение объекта преступления – это охраняемое уголовным законом от преступного посягательства общественное отношение, устанавливающее права и обязанности субъектов по поводу социально значимых для личности, общества или государства ценностей (благ)¹.

Л.Д. Гаухман предлагает следующую классификацию видов объектов: по вертикали отмечает четыре вида объектов преступления: "общий, родовой (специальный, групповой), видовой и непосредственный. По горизонтали объекты делятся на основной и дополнительный"².

Расположение данного состава такого, что родовой и видовой объекты у данного состава будут частично совпадать. Нахождение данного состава в IX разделе позволяет говорить о том, что родовым объектом преступного сообщества являются общественные отношения, возникающие по поводу общественной безопасности и общественного порядка.

Данный состав находится в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем видовым объектом преступного сообщества

¹ Винокуров, В.Н. Российское уголовное право. Общая часть. / В. Н. Винокуров. - СПб.: Питер, 2005. – С. 148.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во "Эксмо", 2005. С. 122 - 125.

являются общественные отношения, возникающие по поводу общественной безопасности.

Непосредственный объект - это конкретный вид общественных отношений, на которые посягает одно или несколько преступлений. Выявляя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 210 УК необходимо выяснить, что представляет собой общественная безопасность.

Стоит отметить, что понятие общественной безопасности, по сути, составляет общий объект УК РФ в целом, является одновременно и частью родового объекта (раздела IX УК РФ), и видовым объектом (глава 24 УК РФ).

Для начала необходимо провести анализ категории «безопасность», которая является родовым понятием к общественной безопасности.

Д.В. Ирошников рассматривает безопасность как «состояние защищенности»¹.

А.А. Прохожев состояние защищенности определяет, как: "способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов"².

На данный момент отсутствует легальное определение общественной безопасности. В правовой доктрине в качестве родового понятия используется категория «национальная безопасность». В национальную безопасность как правило включают все остальные виды безопасности, то есть в неё будут входить: государственная, общественная, экономическая, военная и иные виды безопасности³. Таким образом общественная безопасность это один из элементов, как вид входящий в национальную безопасность.

¹ Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Ирошников Денис Владимирович. — Тамбов, 2011. С. 13.

² Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества / А.А. Прохожев. - М., 2006. С. 20.

³ Пузиков Р.В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации / Р.В. Пузиков, Д.В. Ирошников. – Тамбов: Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2011. Вып. 4 (96). С. 283

В Указе Президента РФ № 683 от 31.12.2015 г., "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность): "это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее - граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности"¹.

В федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390 отсутствует само понятие безопасности, это является серьезным упущением. Оно присутствует в утратившем в силу Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 года N 2446-1, в соответствии со статьей 1: "безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз"².

На данный момент в правовой доктрине выработаны следующие определения понятия «общественная безопасность».

Как пишет В.С. Комиссаров, общественная безопасность входит в перечень всех остальных видов безопасности и является: "совокупностью общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «Консультант плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² О безопасности [Электронный ресурс] : Закон от 05.03.1992 № 2446-1 // Справочная правовая система «Консультант плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

функционирования.¹ С.А. Сидорова дает свое понятие общественной безопасности это: "состояние защищенности общества от внутренних и внешних угроз."² Как отмечает И.В. Демин «общественная безопасность» это состояние: "при котором защищены различные жизненно важные интересы общества, до минимума снижена вероятность реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз и обеспечиваются возможности для прогрессивного развития личности и общества"³.

Если проводить разграничение между общественной и национальной безопасностью, то общественная безопасность - это состояние защищенности каждого члена общества, то есть каждого его индивида и личности, безопасность их прав и свобод. Национальная безопасность – будет более широким понятием, чем общественная безопасность, состояние защищенности в ней охватывает не только безопасность личности и общества, оно также включает в себя безопасность государства от внутренних и внешних угроз, конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития Российской Федерации. Нестеров С.В же пишет о том, что безопасность личности не входит в общественную безопасность. По его мнению в таком случае происходит смешение двух хоть и взаимозависимых, но при этом самостоятельных видов безопасности: безопасности личности и безопасности общества, данный автор считает, что : "основным объектом общественной безопасности является общество с присущими ему характеристиками"⁴.

В ст. 210 УК РФ непосредственным объектом будут являться общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения общественной безопасности. Путем причинения вреда этим отношениям может быть

¹ Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4. С. 174.

² Сидорова С.А. К вопросу о понятии «общественная безопасность» / С.А. Сидорова // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1 Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 г. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2012. С. 127-128.

³ Демин И.В. Общественная безопасность: теоретико-методологические аспекты / И.В. Демин // Юридический мир. - 2007. -№ 6. - С. 39.

⁴ Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности / С.В. Нестеров. – Тамбов: Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2013. №11(127). С. 373.

опосредованно происходить посягательство и на другие объекты (жизнь и здоровье граждан, собственность и т.п.)

Данное положение подтверждается судебной практикой:

Так, в приговоре Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14.02.2020 № 1-46/2020 1-531/2019 отмечено, что существование преступного сообщества на территории г. Калининграда нарушало общественную безопасность, то есть состояние защищенности жизненно важных интересов общества. Деятельность преступного сообщества причиняла вред экономическим основам государства, подрывала авторитет органов государственной власти, наносила колоссальный вред защите нравственности и психического здоровья населения¹.

Функционирование преступного сообщества, осуществляющего свою деятельность по незаконной реализации запрещенных к обороту в РФ наркотических средств в течение длительного времени и на значительной территории, безусловно посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, а также косвенно оказывает влияние и на иные общественные отношения, нарушая нормальное функционирование государственных и иных организаций и общественных объединений².

Деятельность преступного сообщества наносила колоссальный вред экологии³.

Создание и функционирование преступного сообщества заключалось в посягательстве на общественную безопасность, в создании обстановки организованного совершения тяжких преступлений, способных нанести экономический ущерб обществу, подрывающих основы предпринимательской деятельности в РФ, основы экономической и

¹ Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14 февраля 2020 г. № 1-46/2020

[Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Приговор Псковского городского суда г. Пскова от 27 июня 2019 г. № 1-166/2019 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

³ Приговор Нижнеудинского городского суда г. Нижнеудинска от 11 февраля 2019 г. № 1-374/2018

[Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

финансовой устойчивости государства, общественные отношения в сфере выпуска в обращение и использование платежных документов¹.

Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона. Дополнительный объект также может иметь две разновидности. В одних составах преступлений дополнительный объект может претерпевать негативные изменения всегда наряду с основным объектом. Как правило, таким дополнительным объектом выступает личность, когда воздействие на нее является средством или последствием совершения какого-либо преступления. В этом случае объект называют дополнительным обязательным. В других составах преступлений вред дополнительному объекту может причиняться не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления. Такой объект называют дополнительным факультативным.

В ч. 3 ст. 210 УК РФ дополнительным факультативным объектом будут являться общественные отношения в сфере государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы, а также службы в коммерческих и иных организациях.

В сравнении с другими составами преступлений, расположенные в главе 24 УК, само создание преступного сообщества уже нарушает общественную безопасность.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» отмечает, что: «организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 21 февраля 2018 г. № 1-257/2018 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений»¹.

Повышенная общественная опасность организации преступного сообщества по сравнению с другими составами, возникает по следующим причинам:

- сообщество представляет собой институт, который невозможно проконтролировать со стороны государства, у данных организаций имеются инструменты защиты от общественного контроля;

- сообщество (организация) имеет свои внутренние резервы, позволяющие осуществлять преступную деятельность в течении длительного времени и в больших масштабах;

Как отмечает Л.М. Прокументов: "свои институциональные возможности сообщество (организация) использует не в соответствии с интересами общества, а вопреки им"².

Таким образом следует, это преступление посягает на безопасность общества, личности и государства либо ставят их под угрозу причинения вреда. Также в силу отсутствия легального определения общественной безопасности в правовой доктрине в качестве родового понятия используется категория «национальная безопасность». Национальная безопасность является более широким понятием чем общественная безопасность, так как второе понятие входит в первое как один из видов безопасности.

1.2 Объективная сторона организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Прокументов Л.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / Л.М. Прокументов // Уголовная юстиция. - 2016. - № 1(7). - С. 10.

Объективная сторона ч. 1 ст. 210 УК состоит из следующих альтернативных действий. Это:

- создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;

- руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

- координация преступных действий;

- создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;

- разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами;

- раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенный лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;

- участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из тяжких или особо тяжких преступлений.

В данном составе закреплена единственная возможная форма преступного поведения, оно осуществляется только действием, бездействие не предусмотрено.

То есть преступное деяние проявляется только в форме активного поведения. Бездействия данным составом не предусмотрено.

Федеральным законом от 01.04.2019 N 46-ФЗ были внесены изменения и была выделена в самостоятельную часть норма, касающаяся участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп. Подобные действия законодатель посчитал менее опасными (альтернативно обязательное наказание в виде штрафа до 1 млн. руб. вместо 5 млн. руб., предусмотренных с учётом изменений по ч. 1 ст. 210 УК РФ).

Ч.2 ст. 210 УК содержит в себе ответственность за участие в преступном сообществе.

Ст. 210 УК РФ является усеченным составом преступления. То есть, для признания состава оконченным не требуется наступления преступных последствий. Достаточно будет совершения любого хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст.210 действия для образования оконченного состава преступления. Момент окончания преступления перенесен на стадию приготовления к преступлению. О готовности преступной организации к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 №12 разъясняет, что преступление считается оконченным: "с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление" ¹.

Момент окончания преступления связан с установленной целью создания преступного сообщества, как пишет Н.Г. Кадников : "момент окончания связан с утверждением всеми участниками преступного сообщества главной цели его создания - совершения тяжких и особо тяжких

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преступлений."¹ Это значит, что фактически создать преступное сообщество без цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений возможно, но юридически это будет значить возникновение просто организованной группы, целью которой будет совершение любого умышленного преступления.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 разъясняется, что "в тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по части 1 или по части 3 статьи 30 УК РФ и части 1 статьи 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации)"².

Согласно данному разъяснению, действия лиц, которые не привели к созданию преступной организации, возможно квалифицировать по обоим видам неоконченного преступления. Данный подход не видится верным.

Преступное сообщество является усеченным составом это означает, что в ч.1 ст. 210 УК РФ уже криминализировано приготовление к преступлению. То есть выходит, что приготовительные действия будут по умолчанию входить в объективную сторону состава, хотя с общепринятой точки зрения в уголовном праве по своей природе они не могут входить в объективную сторону, так как такие действия уже расцениваются как покушение на преступление. Следовательно, квалификация таких действий возможна только как покушение на преступление. Стоит отметить, что в доктрине аналогичной позицией придерживаются И. Никитенко и Т. Якушева, по

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений: вопросы судебного толкования. / Н.Г. Кадников - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД "Юриспруденция", 2011. С. 111.

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

мнению которых квалификация таких действий как приготовлений абсурдна¹.

Таким образом в отношении преступного сообщества применим только один вид неоконченного преступления - это покушение. Нужно отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" в п. 7 указано что "В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды. " ²Поскольку преступное сообщество и бандитизм являются смежными составами, то и вопрос об неоконченном преступлении в преступном сообществе может рассматриваться аналогично.

Данный подход выглядит приемлемым. Так преступные действия, направленные на создание преступного сообщества в целях совместного совершения особо тяжких преступлений для получения финансовой выгоды, не были доведены Тураевым Б.М. до конца по независящим от него обстоятельствам, так как деятельность по созданию и руководству им преступным сообществом была пресечена в связи с задержанием Тураева Б.М. Тураев Б.М организовал вовлеченных им в преступную деятельность лиц в четыре структурных подразделения, разделив между ними направления работы по территориальному признаку. Валуйский районный суд признал Тураева Б.М виновным в покушении на создание преступного сообщества³.

Объективная сторона ст. 210 УК РФ включает в себя ряд альтернативных действий. В связи с чем нужно определиться с данными

¹ Никитенко И. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / Никитенко И, Якушева Т // Уголовное право. 2010. № 5. С.60

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Приговор Валуйского районного суда г. Валуйки от 27 марта 2015 г. № 1-27/2015 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

понятиями. В.И. Даль в своем толковом словаре под созданием понимал: "процесс сотворения или произведения из небытия в бытие... составлять мысленно или на деле, воздвигать, строить что-либо."¹ Как пишет Виденькина Ж.В., это совокупность действий, которые должны привести к созданию преступного сообщества. Пример таких действий: приискание участников, финансирование и т.п. По мнению Виденькиной Ж.В. создание преступного сообщества представляет собой в первую очередь деятельность, содержащийся в вовлечении новых участников в это сообщество, создание будет окончено тогда, когда преступное сообщество будет готово к реализации преступной деятельности, ради которой оно и создавалось.²

По мнению Л.Д. Гаухмана это: "вовлечение в такое сообщество его участников, определении и закреплении за ними их ролей в составе сообщества, то есть направлений деятельности и функциональных обязанностей, обеспечении иных условий совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Оно может выражаться также в объединении уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений"³.

Так, например, действия «Гектора» по созданию преступного сообщества выразились в следующем: реализуя свой преступный умысел, направленный на создание преступного сообщества, «Гектор» в тот же период, с апреля 2014 г. по <дата>, находясь в неустановленном месте, неустановленным в ходе следствия способом, осуществил вербовку и привлёк к участию неустановленных лиц, разъяснил им цели и задачи, преступные планы по регулярному организованному сбыту наркотических средств и пообещал постоянный доход от совместной преступной деятельности, предложил войти в состав создаваемого преступного

¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Эксмо, 2011. С. 608.

² Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 54

³ Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : Комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов - М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1997. С. 12 - 13.

сообщества в роли вербовщиков, закладчиков, диспетчеров, курьеров и бухгалтеров¹. «Гектор» осуществил создание преступного сообщества путем вербовки и выгодного предложения в виде постоянного дохода.

В другом деле создание второй организованной группы фактически явилось созданием преступного сообщества (преступной организации)².

То есть произошло объединение организованных групп. Действия которые могли бы свидетельствовать о данном способе создания преступного сообщества могут быть различными. Так А.С. Маякова выделяет следующие: "переговоры между руководителями (представителями) организованных групп; разработка единых правил дальнейшего взаимодействия, создание единого руководства, соединение денежных средств в общую кассу³.

Так, например, О13, зная о существовании организованной группы, имеющей название «<адрес>», руководимой О1, с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также для обеспечения безопасности в случае возникновения конфликтов с другими преступными группами, действующими на территории <адрес>, по согласованию с членами руководимой им банды, принял предложение О1 об объединении организованных устойчивых групп в преступное сообщество (преступную организацию). При этом, руководители организованных групп О1, О13 и члены их групп осознавали цели функционирования преступного сообщества (преступной организации), добровольно согласившись участвовать в преступном сообществе, объединенном единой целью незаконного обогащения путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также на руководство ими О1⁴. Как видно из данного примера произошли переговоры на объединение и избрание единоличного руководителя, в связи

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 11 мая 2017 г. № 1-136/2017 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 20 февраля 2020 г. № 1-08/2020 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

³ Маякова А.С. Преступления против общественной безопасности, связанные с созданием общественно опасных объединений: монография / А.С. Маякова // М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. С.74

⁴ Приговор Забайкальского краевого суда г. Читы от 09 августа 2018 г. № 2-11/2018 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

с чем и произошло создание преступного сообщества в форме объединения двух или более организованных групп.

В правовой доктрине выработаны следующие позиции по поводу руководства преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями. А.А. Мордовец пишет, что: "это выполнение постоянно или временно организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в таком сообществе. Причем поскольку деятельность сообщества является нелегальной, преступной, к обязанностям, выполняемым руководителем легальной организации - коммерческой или иной, прибавляются обязанности по обеспечению конспирации деятельности сообщества и его защите от разоблачения правоохрнительными органами"¹. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов пишут: "...руководство преступным сообществом состоит в управлении участниками уже созданного сообщества, распределении и перераспределении функциональных обязанностей между ними, поддержании внутригрупповой дисциплины, вовлечении в сообщество новых членов..."².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 в п.10 разъясняет, что: "под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

¹ Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мордовец Андрей Александрович. — М., 2001. С. 107.

² Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : Комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов - М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1997.С. 13.

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы) "¹.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В литературе также указывается, что руководители имеют полномочие, которое заключается в отдаче распоряжений по ликвидации лиц, являющихся неугодными преступному сообществу и лидеру организации¹.

Так, например, в функции ФИО5, как руководителя преступного сообщества входили: организация занятия проституцией другими лицами; установление стоимости услуг привлеченных лиц для занятия проституцией, определение режима и графика их работы; сбор средств, заработанных лицами, занимающимися проституцией, организация их доставки на «точки», распределение полученных криминальных доходов между участниками сообщества, организация охраны подконтрольных членам преступного сообщества лиц женского пола для беспрепятственного оказания ими услуг интимного характера, аккумулярование денежных средств, получаемых соучастниками в результате преступной деятельности, распоряжение ими для достижения целей и задач, поставленных перед сообществом, а также осуществление организаторских и управленческих функций при обеспечении деятельности преступного сообщества. Также ФИО5, как руководитель преступного сообщества, осуществлял решение вопросов организационного характера для оптимизации деятельности преступного сообщества (преступной организации), в том числе найм квартир для проживания девушек, оказывающих сексуальные услуги, обеспечение их средствами мобильной связи, интимной гигиены, одеждой, вещами первой необходимости, средствами предохранения при оказании сексуальных услуг².

Данный пример из судебной практики иллюстрирует то, что руководство преступным сообществом по своей сути осуществляется также, как и руководство любой другой организацией. То есть налицо выполнение организационно-распорядительных функций, например, таких как подбор

¹ Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности (бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконных вооруженных формирований): науч.-метод. пособие / под ред. А. И. Дворкина. М.: Экзамен, 2006. С. 377.

² Приговор Балашихинского районного суда г. Балашихи от 25 февраля 2019 г. № 1-48/2019 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

лиц занимающимся проституцией и определение режима и графика их работы. Административно-хозяйственных функции выражались в сборе средств, заработанных лицами, занимающимися проституцией, распределением полученных криминальных доходов между участниками сообщества. Поскольку деятельность преступного сообщества априори будет являться незаконной, то и к руководству в такой организации добавляются специфические обязанности. Так в указанном приговоре ФИО5 организовал охрану подконтрольных членам преступного сообщества лиц женского пола для беспрепятственного оказания ими услуг интимного характера, то есть имеются обязанности по обеспечению защиты и конспирации деятельности такой организации.

Момент окончания преступления в форме руководства преступной организацией П. Агапов связывает с моментом, когда «признанное и поддерживаемое в качестве лидера большинством участников сообщества лицо начнет отдавать остальным обязательные для исполнения властно-управленческие распоряжения (приказы)»¹. Нареканий такой подход не вызывает. Руководство подразумевает наличие субъективного принятия другими лицами такого управления. То есть моментом окончания преступления в виде руководства преступным сообществом будет являться принятие на себя лицом такого руководства, которое не оспаривается со стороны остальных членов преступного сообщества.

В преступном сообществе имеются структурные подразделения, в котором также осуществляется руководство. Отличие от руководства преступным сообществом будет заключаться только в одном, это масштаб руководства. Руководитель в данном случае управляет только в рамках своего структурного подразделения, его управленческие функции за эти пределы не выходят. На квалификацию это не влияет, будет также ч.1 ст. 210 УК

¹ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки / П.В. Агапов // Уголовное право. 2006. № 2. С. 5

В качестве признаков структурного подразделения выделяют:

" 1) обособленность, т. е. наличие постоянных членов, которые отличаются от других участников преступной организации либо спецификой, либо местом своей деятельности; 2) наличие собственного руководителя, полномочия которого ограничены функциями такого подразделения; 3) связь деятельности структурного подразделения с общей преступной деятельностью всей организации, при этом руководитель подразделения должен подчиняться руководителю всей организации¹.

Так, например, в функции Тяпина Р.Е. как руководителя структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации), входило: подготовка к совершению преступлений и их сокрытию; вовлечение новых участников в преступную деятельность, распределение их ролей и функций ; осуществление руководства и координация деятельности в возглавляемых структурных подразделениях преступного сообщества (преступной организации); в целях достижения максимальной эффективности деятельности возглавляемых структурных подразделений по розничному незаконному сбыту наркотических средств на подконтрольных территориях, осуществление планирования деятельности этих структурных подразделений; организация материального обеспечения подчиненных членов структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) средствами оплаты арендуемых мест проживания и хранения наркотических средств, оплаты стоимости технического обслуживания их средств передвижения, также организация финансового обеспечения приобретения ими в различных торговых организациях необходимых при осуществлении фасовки наркотических средств и придании им удобной для употребления формы, средств и наполнителей; контроль за поддержанием внутренней дисциплины подчиненными членами структурных подразделений

¹ Маякова А.С. Преступления против общественной безопасности, связанные с созданием общественно опасных объединений: монография / А.С. Маякова. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. С.

преступного сообщества (преступной организации), в случае необходимости применение к ним мер наказания, либо мер поощрения; регламентирование графика работы подчиненных членов структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации); контроль и обеспечение поступления наркотических средств в возглавляемые структурные подразделения для последующего незаконного сбыта покупателям; получение от неустановленных лиц, использующих в мессенджере «....» никнеймы либо от Установленного лица № 2 сведений о тайниках, в которых находятся партии наркотических средств; дача указаний лицам, выполняющим в подконтрольных структурных подразделениях функции «оптовых курьеров», на получение через тайники – «закладки» оптовых партий наркотических средств и их незаконное хранение; осуществление постоянного контроля за лицами, выполняющими в подконтрольных структурных подразделениях функции «оптовых курьеров» по незаконному хранению последними наркотических средств, также всеми их действиями по перемещению, фасовке и обеспечению сохранности имеющихся наркотических средств; дача указаний лицам, выполняющим в подконтрольных структурных подразделениях функции «оптовых курьеров», на фасовку, упаковку имеющихся партий наркотических средств по определенному весу и формирование тайников – «закладок» с этими наркотическими средствами для дальнейшей передачи лицам, выполняющим в их структурных подразделениях функции «розничных курьеров»; получение от лиц, выполняющих в возглавляемых структурных подразделениях функции «оптовых курьеров», сведений о точных местах нахождения тайников – «закладок» с мелкооптовыми партиями наркотических средств и передача этих сведений лицам, выполняющим в их структурных подразделениях функции «розничных курьеров»; дача указаний лицам, выполняющим в их структурных подразделениях функции «розничных курьеров» на получение указанных выше мелкооптовых партий наркотических средств и их незаконное хранение; урегулирование

возникающих конфликтных ситуаций с покупателями, возникающих со стороны последних в связи с теми или иными их недовольствами по поводу работы сети интернет-магазинов (отсутствие на местах «закладок» с наркотическими средствами, недовольство качеством наркотических средств, количеством наркотических средств и т.д.) и, в случае необходимости, предоставление им сведений о точных местах расположения дополнительных «закладок» с наркотическими средствами; соблюдение мер конспирации и безопасности¹. Так в данном примере видно, что полномочия у Тяпина Р.Е. как руководителя не выходили за рамки подконтрольных ему структурных подразделений преступного сообщества.

Часть 3 ст. 33 РФ допускает, а практика подтверждает, что организатор преступного сообщества (преступной организации) будет также являться руководителем.² Здесь стоит отметить что руководитель может быть только руководителем, поскольку преступное сообщество могло быть ранее кем-то организовано и действовать под руководством данного организатора или другого руководителя. То есть руководить возможно только после создания-формирования преступного сообщества. Данное различие носит криминологический характер и на квалификацию не влияет.

Следующие признаки объективной стороны, указанные в ч.1 ст.210 УК РФ которые нужно рассмотреть, это создание устойчивых связей и координация преступных действий.

Понятие «координация» включает в себя: "согласование, установление целесообразного соотношения между какими-нибудь действиями, явлениями"³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 в п.11 разъясняет, что : "под координацией преступных действий следует понимать

¹ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 04 июля 2019 г. № 1-173/2019 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем(ней): науч.- практ.комментарий /А.Н. Мондохонов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 26

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / под ред. Проф. Л.И. Скворцова. М., 2008. С. 247.

их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений"¹. В.С. Овчинский писал, что воры в законе и иные криминальные авторитеты выступают в качестве координаторов, обеспечивающих стабильность системы организованной преступности путем взаимодействия различных ее подсистем².

А. Н. Мондохонов критикует то, как Пленум Верховного Суда РФ предлагает толковать координацию преступных действий, а именно в той части где она возможна только между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество. По его мнению, координация возможна и между различными самостоятельно действующими организованными группами, не входящими в одно преступное сообщество, а также между различными преступными организациями³.

Координационная деятельность может выражаться в различных формах, А.Н. Мондохонов выделил следующие: "...проведение собраний организаторов, руководителей(лидеров) или иных представителей организованных групп; организация обмена информацией между организованными группами; создание специальных групп для совершения конкретных преступлений; организация взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности преступного сообщества (преступной организации) и проведении совместных мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности информаторов и секретных сотрудников правоохранительных органов, внедренных в преступную среду; иные формы координации, направленные на объединение усилий

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Овчинский Владимир Семенович. — М., 1994. С. 25.

³ Мондохонов А. Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации) /А. Мондохонов // Уголовное право. 2011. № 4. С. 44.

организованных групп, обеспечение выработки согласованных решений и действий..."¹.

С. Белоцерковский пишет о том, что такой признак как «координация преступных действий» по своему содержанию охватывает другие признаки, указанные в ст.210 УК РФ, то есть она является шире остальных признаков, которые носят более конкретизированный характер, но по сути которые также относятся к координации преступных действий. По его мнению координация преступных действий это : "любые другие организационные действия «криминальных авторитетов», которые не охватываются другими признаками — создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними"². В данной позиции отсутствуют явные недостатки, но тем не менее не даётся конкретного ответа на то, что понимать под координацией преступных действий.

В.А. Попов дал своё определение координации преступных действий, исходя из словарного значения слова «координировать». Под термином «координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами и (или) преступными организациями» следует понимать согласование, упорядочение деятельности организованных групп и преступных организаций³.

Аналогичное понимание координации имеется в судебной практике. Так координация преступных действий, то есть согласование действий структурных подразделений (организованных групп) преступного сообщества и порядок организации их работы происходил путем совещаний

¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем(ней): науч.- практ.комментарий /А.Н. Мондохонов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 29-30.

² Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. 2010. № 2. С. 12.

³ Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017. С. 65

между их руководителями: лицом №, ФИО25 и лицом № с организаторами преступного сообщества : лицом № и лицом №, в том числе при помощи средств телефонной связи, с абонентскими номерами №, №, №, №, №, №, №, №, №, №, № и другими неустановленными в ходе следствия абонентские номера, оформленными на третьих лиц, не осведомленных о их преступной деятельности¹.

Таким образом, координация как в доктрине, так и на практике понимается единообразно как согласование, упорядочение деятельности организованных групп. Также видится, что субъект такой деятельности является специальным, поскольку нужно иметь определенное влияние на участников преступного сообщества для осуществления данной деятельности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 разъясняет, что : " Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений" ².

Л.Д. Гаухман пишет, что : "прочные и относительно постоянные связи между организаторами, руководителями или иными представителями этих групп" будет являться созданием устойчивых связей³.

А.Н. Мондохонов пишет, что создать устойчивые связи может лицо обладающим влиянием на участников различных организованных групп, и обозначил цель для чего эти связи нужны, а именно для обеспечения длительного и стабильного взаимодействия между данными группами. Также данный автор отметил, что последующие взаимодействия между данными

¹ Приговор Кисловодского городского суда г. Кисловодск от 30 декабря 2019 г. № 1-262/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010. С. 551.

группами необязательно должны быть совместно преступными. Так, например, к таким действиям он относит: "соединение усилий различных организованных групп в целях защиты от попыток захватить территорию, сферы влияния со стороны других организованных групп или преступных сообществ; предоставление помощи в материально - техническом обеспечении, предоставлении услуг специалистов; помощь в поисках и запугивании потерпевших, свидетелей и иных лиц"¹. С такой позицией следует согласиться, так как перечисленные примеры действительно усиливают взаимодействие между различно самостоятельно действующими организованными группами, которые в конечном счете будут способствовать их объединению.

С.В. Петров полагает, что установление каналов обмена информацией будут создавать устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами².

С этим стоит согласиться, так как устойчивые связи предполагают какое-либо взаимодействие направленные на объединение между данными группами. Без обмена информацией данное взаимодействие будет затруднительным, а в случае если данный канал обмена информацией установлен на должном уровне, тогда и общественная опасность данных организованных групп будет повышаться.

Так, например, лицо № 1 наладило координацию преступных действий, создало устойчивые связи между тремя самостоятельно действовавшими организованными группами, выразившиеся в определении целей, разработке способов и методов совершения преступлений, установлении единой ценовой политики, а также единого весового стандарта, в принятии мер

¹ Мондохонов А.Н. Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации) /А.Н. Мондохонов // Уголовное право. 2011. № 4. С. 45.

² Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: монография / С.В. Петров. // Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 102

безопасности в отношении членов организованных групп, конспирации и вербовке новых участников¹.

Таким образом создание устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, как и ранее было отмечено может являться более конкретизированной разновидностью координации преступных действий из-за их схожести. Отличие между ними провел законодатель, указав что координация происходит только внутри преступного сообщества, тогда как устойчивые связи создаются между различными самостоятельно действующими организованными группами. Также еще одним отличием между данными признаками видится в их цели. Устойчивые связи создаются для налаживания контакта между организованными группами, которое в последствии вытекает в сотрудничество.

Разработка планов и создание условий для совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами.

А. Н. Мондохонов указывает аналогично, как и для двух предыдущих признаков, что данное деяние выполняется лицом, у которого имеется влияние на участников организованных групп, этот признак имеет такую же цель, это деяние совершается для обеспечения длительного и стабильного взаимодействия между данными группами. В отличии от координации и создания устойчивых связей данным автором выделяется установление сроков и исполнителей. Также данным автором были приведены примеры созданий условий для совершения преступлений: "в организации отвлекающих факторов (например, массовых драк, поджогов и т. п.) либо в информационном обеспечении и сопровождении преступных акций (например, создание отрицательного имиджа потерпевших в глазах общественности и, наоборот, формирование положительного отношения к

¹ Приговор Кемеровского областного суда г. Кемерово от 16 декабря 2013 г. № 1-297/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

рейдерскому захвату предприятия и т. д.) и иных действиях"¹. Приведенные примеры не вызывают нареканий, поскольку все они облегчают возможность совершения преступления, иные действия также имеют место быть, так как представляется что такие действия могут быть самыми разнообразными и поэтому составить исчерпывающий список не является необходимым.

С. Фридинский равно как и А. Н. Мондохонов включает в разработку планов распределение ролей, но также данным автором были выделены следующие признаки: "установление объекта или предмета посягательства, определение места, времени, способа, средств, используемых при совершении преступлений"². Стоит отметить, что данный автор помимо данных признаков включает сюда еще и координацию действий между организованными группами, структурными подразделениями. Как было отмечено ранее координация по своему содержанию охватывает другие признаки, то есть она является шире остальных указанных в ст.210 УК РФ, тогда как остальные признаки её конкретизируют. Поэтому не видится правильным то, что самое широкое понятие входит в более узкое по сравнению с ним.

Так, например, Токарь С.Н. разработал преступный план, схему и механизм хищений с территории <данные изъяты> вертолетных деталей и комплектующих к ним. Для этого он изучил рынок сбыта деталей и изделий к вертолетам; потребность организаций, эксплуатирующие вертолеты, их ремонт запасных частей на вертолеты, в том числе на вертолеты модификации МИ-8, выпускаемых в <данные изъяты>³.

Следующим признаком, который нужно рассмотреть является раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами.

¹ Мондохонов А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 31.

² Фридинский С. О. совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности / С.О. Фридинский // Законность. 2008. № 7. С.38

³ Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани от 19 февраля 2019 г. № 1-152/2018 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

А. Н. Мондохонов пишет, что "раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами — это деятельность лица, использующего свое влияние на участников различных организованных групп (либо лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии), по согласованию и решению вопросов разграничения между различными самостоятельно действующими организованными группами преступного влияния на конкретные сферы жизнедеятельности общества и распределения преступных доходов, полученных в результате его, по территориальному, отраслевому, этническому или иным признакам"¹.

По мнению В.А. Попова раздел сфер преступного влияния между различными самостоятельно действующими организованными группами и (или) преступными организациями это "распределение между такими группами и организациями определенных областей на зоны контроля, а также передел контролируемых областей." Под разделом преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами и (или) преступными организациями данный автор понимает "распределение между такими группами и организациями денежных средств и иного имущества, получаемых от преступной деятельности, а также их передел"².

В связи с этим раздел сфер преступного влияния и преступных доходов характеризуется следующими признаками: наличие у лица влияния на участников различных организованных групп для осуществления данной деятельности. Это распределение и передел имущества возникших из нелегальной деятельности у таких организаций. Раздел сфер влияния может проходить по любым вопросам возникающих из-за сферы деятельности

¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за раздел сфер преступного влияния между организованными группами / А.Н. Мондохонов // Законность. 2011. № 12. С. 18.

² Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017. С. 69

организованных групп, то есть это контроль получение доходов из-за сбыта наркотических средств, торговли людьми, краж и так далее.

Так, например, преступное сообщество характеризуется обширной сферой влияния преступной деятельности, выраженной в межрегиональном преступном рынке сбыта наркотических средств, охватывающем Саратовскую и Ивановскую области с целью получения наибольшей финансовой прибыли от совершения незаконных сбытов наркотических средств¹.

Стоит констатировать, что у координации преступных действий, создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами и раздела сфер преступного влияния и преступных доходов имеется один общий признак выделяемых как отмечено ранее А. Н. Мондохоновым - это наличие влияния на участников различных организованных групп. Представляется такой подход верным. Так, например, в руководстве преступным сообществом такое влияние не выделяется, причина этого видится в том, что при выполнении этих действий лицу необходимо как-либо взаимодействовать с организованными группами, которые не входят в состав руководимого им преступного сообщества, то есть действуют самостоятельно. В связи с этим чтобы у лица вышло совершить указанные в ч.1 ст. 210 УК РФ деяния, ему необходимо иметь особое влияние на тех участников организованных групп, которые не входят в его преступное сообщество. Но несмотря на это нельзя утверждать о том, что в ч.1 ст. 210 УК РФ имеется специальный субъект. Вопрос о наличии специального субъекта в ч.1 ст.210 УК РФ будет рассмотрен в соответствующем параграфе о субъекте преступного сообщества.

Момент начала установления уголовной ответственности за создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, за координацию преступных действий, раздел

¹ Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 23 мая 2018 г. № 1-310/2017 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами наступает с момента установления контактов и начала взаимодействия в целях совершения преступных действий.

Ранее было отмечено, что координация по своему содержанию охватывает признаки, указанные в ч.1 ст.210 УК РФ, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними. С.В. Петров придерживается аналогичной позиции и пишет о том, что их криминализация не имеет смысла¹.

Так, стоит привести следующий пример показывающий сходство данный признаков: в целях координации деятельности участников преступного сообщества, В., Плотниковым В.С. и С. собирались сходки участников преступного сообщества, для чего использовались жилые и нежилые помещения, так называемые «базы», а именно: <адрес><адрес>, а также помещения в неустановленных следствием домах в п.<адрес>, <адрес> <адрес>. Указанные помещения – «базы» использовались, как места для сборов участников преступного сообщества, в целях разработки стратегии и планирования преступной деятельности, отчета об уже совершенных преступлениях, отчисления денежных средств, добытых в результате совершения этих преступлений, для обмена информацией о действиях правоохранительных органов, о ситуации складывающейся на территории района, а также определения денежных сумм, продуктов питания и канцелярских товаров для отправки и передачи участникам преступного сообщества содержащихся в местах лишения свободы и следственных

¹ Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: монография / С.В. Петров. // Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 103

изоляторах¹. Так в данном деле суд указал, что участниками преступного сообщества в целях координации собирались сходки для чего использовались жилые и нежилые помещения, так называемые «базы», но также перечисляет деяния, которые совершались в данный «базах», а именно разработка стратегии и планирования преступной деятельности, отчисления денежных средств, добытых в результате совершения этих преступлений, то есть это признаки таких деяний как разработка планов и раздел преступных доходов.

В.А. Попов рассуждая о сходстве данных признаков пишет о том, что борьба с организованной преступностью обладает высокой латентностью, а также традиционно в этой категории дел наблюдаются трудности в доказывании. В связи с чем в рамках борьбы с организованной преступностью имеется необходимость в криминализации таких деяний, которые направлены на объединение организованных групп. Для правоприменителя появляется возможность интерпретировать однозначно один из признаков, указанных в ч.1 ст.210 УК РФ и в связи с чем он может не опасаться о возможной последующей отмены его решения после вменения данной статьи².

Такой подход имеет место быть, так как высокая латентность организованной преступности и повышенная общественная опасность преступного сообщества в частности может вынудить законодателя на криминализацию сходных деяний, направленных на объединение организованных групп.

Ч.1.1 ст. 210 УК РФ предусматривает ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210. В толковом словаре под собранием понимается:

¹ Приговор Верхнебуреинского районного суда п.Чегдомын от 12 ноября 2014 г. № 1-148/2014 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017. С. 69.

"присутствие где-нибудь людей, чем-нибудь объединенных, заседание членов какой-нибудь организации для обсуждения чего-нибудь."¹ В связи с чем это означает, что для квалификации по данной части необходимо присутствие в месте, где обсуждаются возможность совершения какого-либо из деяний, указанных в диспозиции ч.1 ст. 210 УК РФ. В диспозиции данной нормы отсутствуют признаки специального субъекта, так как в ней указаны разновидности собраний, а не самих участников. Поэтому субъект данного деяния общий.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 в п.13 разъясняет, что: "уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК."

Участие в преступном сообществе (преступной организации) составляет объективную сторону ч.2 ст. 210 УК РФ.

По мнению Л.Д. Гаухманова и С.В. Максимова момент, с которого лицо начинает участвовать в преступном сообществе может проявляться: "как в даче согласия быть непосредственно участником такого сообщества, так и в принятии на себя обязательств и функциональных обязанностей, возлагаемых организатором или руководителем сообщества"². В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12, : "под участием в преступном сообществе (преступной организации), ч. 2 ст. 210 УК, следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / под ред. Проф. Л.И. Скворцова. М., 2008. С. 361.

² Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : Комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов - М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1997. С. 15 - 16.

выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)" ¹.

Так, например, Алексеев В.И. согласился участвовать в преступной деятельности одного из структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) и участвовал в совершаемых этим сообществом тяжких преступлениях – в приобретении мошенническим путем прав на недвижимое имущество в <адрес>, а также в хищении чужого имущества в виде денежных вкладов².

Любопытен пример из практики, в котором участие в преступном сообществе возникло после внесения «залога». Шабалина желая стать участником преступного сообщества (преступной организации) Рутмикс посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» вступила в переписку с неустановленным лицом №, и сообщила о своем желании принять участие в незаконном сбыте наркотических средств за материальное вознаграждение. Неустановленное лицо № в октябре 2017 года, действуя в рамках возложенных на него функциональных обязанностей «оператора», используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и Интернет-мессенджер Телеграм, получив сообщение от Шабалиной о ее желании принять участие в незаконной деятельности преступного сообщества (преступной организации) Рутмикс по незаконному сбыту наркотических средств, исполняя функции «закладчика», с ее

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербург от 20 марта 2013 г. № 2-54/2013 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

кандидатурой согласилось, уведомив Шабалину о необходимости предоставления первоначального взноса – залога в размере 15 000 рублей, который требовалось перечислить на неустановленный в ходе предварительного следствия счет платежной системы ФИО1 Валет. После чего Шабалина в октябре 2017 года, находясь в г. Петропавловске-Камчатском, приняла условия неустановленного лица № для вступления в состав участников преступного сообщества (преступной организации) Рутмикс и, действуя в корыстных интересах, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перевела на указанный неустановленным лицом счет платежной системы ФИО1 Валет денежные средства в сумме 15 000 рублей, тем самым осуществила умышленные действия, направленные на вступление и участие в преступном сообществе (преступной организации)¹.

Традиционно в доктрине считается, что основание уголовной ответственности не может быть увеличено за счет наличия соучастия.

По мнению В.В. Соболева: «При любой роли в соучастии лицо посягает на охраняемый уголовным законом объект, совершает запрещенное законом деяние, проявляя в этом деянии умышленную вину, обладая соответствующим возрастом и вменяемостью. В этом смысле ответственность соучастников должна обосновываться таким же путем, как и ответственность индивидуально действующих лиц»².

В ст. 33 УК РФ указана функциональная роль каждого соучастника. Ст. 34 УК выделяет следующие критерии определения ответственности соучастников, это характер и степень фактического участия в совершении преступления.

Таким образом, из этого следует что организатор несет ответственность именно за организацию преступления, а не за его совершение. Как пишет

¹ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда г. Петропавловск-Камчатский от 08 августа 2019 г. № 1-470/2019 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Соболев В.В. Особенности основания уголовной ответственности за соучастие в преступлении: общие положения / В.В. Соболев. - Краснодар, 2000. С. 93.

О.Г.Чиняков в соответствии с ч.2 ст. 34 УК РФ ответственность организатора наступает по статье Особенной части кодекса, но только за те действия, которые описаны в ч.3 ст. 33 УК РФ. Исключение составляют случаи, когда он является соисполнителем преступления. В ч.3 ст. 34 УК РФ имеется указание, что если все соучастники являлись одновременно исполнителями, то ссылка на ст. 33 при квалификации отсутствует. Таким образом, если лицо организовало преступление и участвовало в его исполнении, то ответственность в этом случае наступает лишь за соисполнительство¹.

В постановлении Пленума ВС РФ РФ от 10 июня 2010 г. N 12 в п.17 указано, что квалификацию действий участника преступного сообщества независимо от его роли в составе нужно проводить по соответствующей статье УК РФ без ссылок на ч.3,4 и 5 ст. 33 УК РФ, а также по ч.2 ст. 210 УК РФ. То есть если участник преступного сообщества совершал только действия подстрекательского либо пособнического характера, а действия объективной стороны не были выполнены, то он несет ответственность как исполнитель.

Отсюда следует, что для совершения такой квалификации в виде соисполнительства необходимо, чтобы лицо понимало свою причастность к преступному сообществу.

Такой подход законодателя исходит из позиции, согласно которой соисполнительство по умолчанию обладает повышенной общественной опасностью, то есть групповое посягательство опаснее обычного. Так Д.А. Янковский пишет о том, что: "объективно действия каждого участника организованной группы или преступного сообщества дополняют действия другого и без совместности их деятельности не будет достигнут преступный результат"².

¹ Чиняков О.Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления / О.Е. Чиняков // Мир науки и образования. 2015. №3.. С. 4.

² Янковский Д.А. Ответственность участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организации) / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. С. 153.

Н.В. Димченко отождествляет посягательство соучастников и исполнителей на один объект уголовно-правовой охраны. Данный автор аргументирует свою позицию тем, что: "действия соучастников направлены на оказание всевозможной помощи исполнителю ради достижения общего для всех преступного результата"¹.

По мнению И.Сироткина по истечению какого-то определенного времени, при слишком сложной внутренней структуре устройства системы преступного сообщества, она лишь только своим существованием несёт в себе опасность безопасности общественных отношений. Это значит, что когда участник такого сообщества понимает свою принадлежность к данной структуре, которая обладает такими признаками как устойчивость и стабильность, будет придавать члену такой структуры чувство неприкосновенности и постоянства в рамках подобного сообщества. У всех членов такого образования создаётся впечатление подчиненности единой цели данного сообщества.

То есть, при таком сложном внутреннем устройстве преступного сообщества, роль каждого члена подобной структуры очень важна, о такой преступной организации стоит говорить, как о едином взаимосвязанном целом, где вклад каждого участника очень важен. Именно поэтому члены организованных групп и более сложных групповых образований должны нести ответственность в качестве исполнителей².

Таким образом, подход законодателя в части квалификации действий участников преступного сообщества как соисполнителей вне зависимости от того, какую роль они выполняли видится обоснованным.

1.3 Субъективная сторона организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

¹ Димченко Н.В. Понятие и признаки института соучастия в преступлении. Основные теории ответственности соучастников / Н.В. Димченко. - М., 2006. С. 89.

² Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций / И. Сироткин // Законность. - М., 2007. № 10. - С. 37-39

Субъективная сторона представляет собой психическое состояние лица, его внутреннюю психическую оценку совершаемых им деяний.

Основополагающим признаком субъективной стороны преступления является вина. Помимо вины в субъективной стороне имеются такие признаки, как мотив, цель.

Субъективная сторона этого состава преступления состоит из вины в форме прямого умысла, включающее осознание всеми участниками преступного сообщества целей его функционирования и своей принадлежности к нему. Виновное лицо осознаёт общественную опасность самого факта создания преступного сообщества, руководства таким сообществом, координацию преступных действий, создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, осуществление иных лидерских функций в нем.

Таким образом, лицо, виновное в создании или руководстве преступным сообществом, осознает общественную опасность своих действий, а также то, что создает или руководит преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и желает их осуществить¹.

Так, в определении Верховного Суда РФ отмечено, что у участников преступного сообщества не установлено осознание общности целей, в частности было установлено наличие у участников преступного сообщества цели достижения собственного материального благополучия. Органами следствия не представлено доказательств того, что финансовые средства, полученные от сбыта наркотиков, тратились на обеспечение функционирования преступного сообщества, не приведено доказательств наличия каких - либо организационно - управленческих структур и общей

¹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 62

материально - финансовой базы сообщества¹. В другом апелляционном определении указано, что выводы об общности целей участников сообщества - получение дохода от продажи наркотических средств являются обоснованными, соответствующими, в том числе заявленным целям организаторов сообщества, изложенным в инструкциях, изъятых у его участников и отраженных в заключении компьютерно-технической экспертизы (т. 5 л.д. 11-35), а также доказательствами, подтверждающими использование осужденными программного обеспечения, предназначенного для получения платежей, денежных переводов, которое затрудняет их отслеживание².

Б.С. Утевский пишет, что: "входя в преступную организацию, каждый ее член с тем и входит в организацию, чтобы все участники ее совершали те преступления, которые вытекают из преступной цели организации, чтобы каждый член организации знал, что такие преступления будут совершены членами организации... и помимо этого желал, чтобы такие преступления совершались"³. Участие лица в преступном сообществе считается оконченным с момента совершения действий по обеспечению деятельности преступного сообщества, из этого следует что, вступая в неё лицо автоматически осознаёт свою принадлежность к данной преступной организации.

Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп также подразумевает наличие у лица присутствующем на таком мероприятии осознания его участия в этом проходящем собрании и имеющимся желанием дальнейшего участия в таком собрании, для реализации целей, заключающиеся в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 210 УК РФ.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2011 г. по делу № 78-О11-68 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07 августа 2018 г. № 72-АПУ 18-Ю [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

³ Утевский Б.С. Соучастие в преступлении / Б.С. Утевский. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 7.

В ч. 1 ст. 210 УК установлена цель организации преступного сообщества, она определена как цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В прошлой редакции целью являлось совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Если посмотреть на признаки преступного сообщества указанные в ч.4 ст. 35 УК, то можно сказать, что там также имеется цель, которая не указана в ч.1 ст. 210 УК РФ, а именно- получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В связи с чем можно сделать вывод, что относительно цели преступного сообщества диспозиция статьи в особенной части сформулирована уже чем в статье из общей части.

Имеются позиции, согласно которым у преступного сообщества могут быть цели, отличающиеся от закрепленных. Так, например, В.И. Третьяков отмечает, что преступное сообщество может действовать из-за религиозных, политических, идейных мотивов¹.

В. Быков выделяет целью создания преступной организации "постоянное совершение любых умышленных преступлений для получения все возрастающего преступного дохода"².

Имеется позиция, согласно которой целью преступного сообщества является направленная деятельность лидера на объединение организованных групп и в целом осуществление тех действий, которые развивают соответствующие организации, группы³.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что под прямым или косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается : "совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное

¹ Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Третьяков Владимир Иванович. — Ростов н/Д, 2009. С. 12 - 13.

² Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность. - 2010. - № 2.- С. 20.

³ Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) / Р.Н. Гордеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 49.

противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Косвенное же предполагает совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами"¹.

Так, например не позднее ДД.ММ.ГГГГ неустановленные лица, обладая организаторскими способностями и лидерскими качествами, а также обладая высоким уровнем знаний и владения программными продуктами различных версий («.»), предназначенных для мгновенного обмена электронными сообщениями (Интернет-мессенджеров), будучи осведомленными о высокой доходности и прибыльности от систематического совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств синтетического происхождения, а также осознавая, что длительная и эффективная преступная деятельность в данной области невозможна без создания под единым руководством нескольких территориально обособленных структурных подразделений, действуя незаконно, из корыстных побуждений, создали структурное подразделение ПС (ПО), со сложной организационно-иерархической структурой с целью получения финансовой выгоды путем совместного совершения особо тяжких преступлений, направленных против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, а именно систематического незаконного сбыта на территории г. ФИО152 Республики ФИО57 и. . ,

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

наркотических средств синтетического происхождения, посредством интернет-магазина «.»¹.

По мнению Л.Д. Гаухмана в соответствии с ч.3 ст. 17 УК РФ норма ч. 4 ст. 35 является общей, а ч.1 ст. 210 УК РФ является специальной по отношению к ней и поэтому при определении цели следует руководствоваться ст. 210 УК РФ².

Так, было установлено наличие преступного сообщества террористического характера. Способами достижения преступных целей (идея образования на территории ряда субъектов Российской Федерации государства) организаторы и руководители преступного сообщества избрали совершение тяжких и особо тяжких преступлений — совершение террористических актов на территории Российской Федерации, вооруженные нападения на органы местной власти и правопорядка, посягательства на жизнь сотрудников государственных, правоохранительных и судебных органов, военнослужащих, служащих религиозного культа и совершение других тяжких и особо тяжких преступлений, препятствуя тем самым законной деятельности государственных структур и нормальной жизнедеятельности граждан Российской Федерации. Одновременно ФИО14 и участники возглавляемого им преступного сообщества имели корыстную цель - получение финансовой и иной материальной выгоды от совершаемых совместно преступлений как путем непосредственного посягательства на чужое имущество, так и опосредованно через иные преступления, обуславливающие получение денежных средств, прав на имущество и иные имущественные выгоды. Так, поддержание деятельности преступного сообщества, обеспечение и вознаграждение участников сообщества производились за счет финансирования зарубежными террористическими организациями, пожертвований денежных средств от отдельных российских

¹ Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ от 20 ноября 2019 г. № 1-335/2019 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010.. С. 553.

граждан, разделяющих сепаратистские идеи ФИО14, а также за счет вымогательства денежных средств у российских предпринимателей и средств, приобретенных в ходе совершаемых преступлений. В свою очередь, рядовые участники преступного сообщества, преследуя цель на извлечение выгоды из деятельности преступного сообщества, получали от его организаторов и руководителей денежное вознаграждение за факт участия в преступном сообществе, а также за совершение конкретных преступлений, что подтверждается вступившими в силу приговорами судов. Кроме того, организаторы и руководители преступного сообщества путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений как лично, так и подчиненными лицами по их указанию, преследовали цели на получение в дальнейшем денежных средств, прав на имущество и иных имущественных выгод, а именно: в результате своей противоправной деятельности они намеревались образовать на территории <данные изъяты> новое теократическое (шариатское) государство - так называемый «<данные изъяты>», в котором ввести собственную систему взимания налогов, сборов и иных обязательных платежей, а также установить контроль над природными, промышленными, сельскохозяйственными и рекреационными ресурсами региона¹.

Аналогичный пример, в первой декаде октября 2007 года руководители экстремистской организации «Имарат Кавказ» на территории Северо-Кавказских республик, в том числе Чеченской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Дагестан и Ингушетия, создали и возглавили многочисленные организованные преступные сообщества (преступные организации), так называемые вилайяты, структурно состоявшие из объединения устойчивых вооруженных групп (банд) и иных незаконных вооруженных формирований, в свою очередь разделенных на группы и отряды различной численности, сформированных по этническому признаку преимущественно из числа жителей одного населенного пункта либо района.

¹ Приговор Басманного районного суда г. Москва от 14 апреля 2014 г. № 1-153/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

В указанный период времени вышеуказанными организаторами для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на изменение основ конституционного строя Российской Федерации и нарушение территориальной целостности государства, в том числе террористической направленности, было создано преступное сообщество – «Вилайт Галгайче», руководителями которого назначены три лица, объединившиеся и осуществлявшие совместно общее руководство, координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными, входящими в его структуру, самостоятельно действовавшими бандами и незаконными вооруженными формированиями, разработку планов и создание условий для совершения преступлений, раздела сфер преступного влияния между ними, назначение руководителей структурных подразделений и их заместителей¹.

В официальном отзыве Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 на проект Федерального закона № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 г. указывается на то, что новая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ «не учитывает, что преступные сообщества (преступные организации) могут преследовать и иные цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной выгоды»².

Однако в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 г.³ в ответ на это замечание сказано, что, согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., к ключевым признакам организованной преступной деятельности наряду с другими относится ее конечный результат — получение финансовой или иной материальной выгоды. Преступное

¹ Приговор Верховного суда республики Северная Осетия-Алания г.Владикавказ от 20 сентября 2013 г. № 2-18/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Пояснительная записка // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией). Таким образом, по мнению авторов пояснительной записки к проекту Федерального закона № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 г., предусмотренная законопроектом редакция части четвертой статьи 35 Кодекса в полной мере отвечает требованиям названной Конвенции.

Интересную точку зрения по этому поводу высказал В.А. Попов. По мнению данного автора, произошла необоснованная имплементация данной конвенции¹. Следует посмотреть на то, как там понимается определение «организованной преступной группы». В соответствии со ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: "«организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду; "². Рассматривая данное понятие можно сделать вывод, что оно по сути соответствует понятию организованной группы в ч. 3 ст. 35 УК РФ

Серьезное преступление в соответствии с той же 2 ст. означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

«Структурно оформленная группа» означает группу, в которой отсутствует развитая структура. Это означает, что преступное сообщество не

¹ Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017.С. 7

² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Справочная правовая система консультант «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

подходит под данное определение, поскольку отсутствует его центральный признак.

Из этого можно сделать вывод, что понятие «организованной преступной группы» сформулированное в конвенции сходно по определению организованной группе, сформулированной в ч.3 ст.35 УК РФ и поэтому произошла необоснованная имплементация данной конвенции в ч.4 ст.35 УК РФ.

Представляется что наличие цели, указанной в ч.4 ст. 35 не совсем обоснованно.

Так имеются примеры из судебной практики, где цель в преступном сообществе не охватывались получением финансовой или иной материальной выгоды.

В доктрине пишут о том, что у преступного сообщества могут быть иные стремления¹.

Таким образом, в целях приведения данных норм в соответствие, наиболее обоснованным видится отказ от наличия в ч. 4 ст. 35 УК РФ цели «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

1.4 Субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем(ней)

Пленум Верховного Суда РФ в п.22 разъясняет, что : "субъектами преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной

¹ Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. - 2004.- № 3. - С. 28.

ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ)"¹.

Л.М. Прокуметов пишет о том, что объективную сторону предусмотренную ч.1 ст. 210 УК РФ могут выполнять два вида субъекта предусмотренные в уголовном праве, то есть деяния совершаются и общим и специальным субъектом.

Общий субъект может выполнять следующие деяния: создание и руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп. Общим субъектом следует признавать физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Специальным субъектом, является лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп.

Данный субъект несет ответственность за следующие деяния: координацию преступных действий; создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними². Аналогичной позиции придерживается С. Белоцерковский³. Как было отмечено ранее в доктрине уже указывалось, что для совершения указанных деяний необходимо наличие у лица влияния на участников различных организованных групп. Так А.Н. Мондохонов писал, что в случае

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Прокуметов Л.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / Л.М. Прокуметов // Уголовная юстиция. - 2016. - № 1(7). - С. 11.

³ Белоцерковский С. Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. - 2010. - № 2.С. 11 - 12.

если такое влияние отсутствует, то и сделать что-либо из указанных этих деяний невозможно.¹

В основе причин появления дискурса о наличии специального субъекта в ч.1 в ст.210 УК РФ можно выделить следующие: для совершения указанных деяний объективно необходимо наличие влияния на участников организованных групп, также стоит отметить, что в более старой редакции УК РФ от 08.01.2019 г. в ч.1 ст. 210 была не совсем удачно сформулирована норма, так как было указано "лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп", то есть законодателем была проигнорирована преступное сообщество в форме структурированной организованной группы, но далее Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ были внесены изменения и это указание пропало.

Таким образом после внесенных изменений, в ходе которых указание на наличие у лица влияния было убрано из закона, можно сделать вывод об отсутствии оснований наличия специального субъекта в ч.1 ст. 210 УК РФ, так как теперь это не предусмотрено данной нормой.

В ст. 210 УК РФ предусмотрено два вида специальных субъектов: лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ); лицо, использующее свое служебное положение (ч. 3 ст. 210 УК РФ).

В ч.3 ст. 210 УК РФ имеется специальный субъект. Это лицо, использующее свое служебное положение.

Т.В. Якушева относит к лицам использующие свое служебное положение тех лиц, юридический статус которых определен в примечании к ст. 285 УК и ч. 1 примечания к ст. 201 УК.² По мнению Т.Г. Жуковой эти лица могут состоять на службе как в государственных (работники органов власти и управления, правоохранительных органов и т.п.), так и в

¹ Мондохонов А.Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / А.Н. Мондохонов // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2010. № 5. С. 54.

² Якушева Т.В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом / Т.В. Якушева // "Черные дыры" в Российском законодательстве. Юридический журнал. - М., 2008. № 2. С. 197.

негосударственных организациях и предприятиях (охранные службы, службы безопасности различных фирм, сотрудники банковских структур и т.п.)¹.

Пленум Верховного Суда РФ в п.23 разъясняет, что к лицам, использующие свое служебное положение следует относить : "как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней)"².

Это определяется тем, что лицо использующий свое служебное положение имеет ряд возможностей, которые данное лицо может реализовать через свои служебные полномочия. Это например авторитет власти, должности, служебных связей и тд ³.

¹ Жукова Т.Г. Организация преступного сообщества и участие в нем: анализ новых изменений в редакции ст. 210 УК РФ / Т.Г. Жукова // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов, посвященных Дню российской науки. Ставрополь: Сервисшкола, 2010. С. 77.

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Прозуметов Л.М. Вопросы квалификации по статье 210 УК РФ, обусловленные особенностями субъекта / Л.М. Прозуметов // Вестник Омского университета. - Серия «Право». - 2014. С.183

Есть точка зрения А.Куприянова, которая заключается в том, что реализация служебного положения происходит через специальное создание или обеспечение деятельности преступного сообщества¹.

Так, например, Лукьянчиков был осужден по ч.3 ст. 210 УК поскольку использовал занимаемую им должность оперуполномоченного уголовного розыска *** отдела милиции *** района г. Санкт-Петербурга и свои личные контакты с другими сотрудниками правоохранительных органов для получения информации о степени осведомленности правоохранительных органов о деятельности созданной им группы².

В другом деле произошло юридическое обеспечение деятельности и безопасности функционирования преступного сообщества. Так, Лицо № 10, являясь должностным лицом - начальником отдела камеральных проверок № 3 Межрайонной ИФНС России № 9 по Санкт-Петербургу осуществляло при проведении камеральной налоговой проверки налоговой декларации, предоставленной членами преступного сообщества в налоговую инспекцию, содержащую ложные сведения о сумме налога на добавленную стоимость, подлежащей возмещению из бюджета РФ, проведение мероприятия налогового контроля в интересах участников преступного сообщества; инструктировало членов преступного сообщества относительно их поведения в территориальных налоговых органах, необходимого для принятия незаконного решения о возмещении налога на добавленную стоимость и создания видимости предпринимательской деятельности подконтрольных юридических лиц³.

В ч. 4 ст. 210 УК указан такой квалифицирующий признак, как лицо занимающее высшее положение в преступной иерархии. Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам : "устанавливать занимаемое этим лицом

¹ Куприянов А. Использование служебного положения при участии в преступном сообществе / А.Куприянов // Российская юстиция. - 2000. № 2. С. 43.

² Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербург от 03 июня 2014 г. № 2-70/2013 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

³ Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербург от 22 февраля 2017 г. № 1-228/2017 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п."¹.

В доктрине сложилась позиция, согласно которой в указанном разъяснении Пленума отсутствуют четкие критерии определения рассматриваемого статуса².

Преступную иерархию в доктрине рассматривают через ряд схожих признаков. Так это всегда определенная система, она выстраивает структуру подчинения для тех лиц, которые находятся в ней, она формируется за счет определенных принятых в криминальной среде правил и традиций³.

Также преступную иерархию определяют через психологическую структуру объединения, где определенное лицо осознают, как лидера. В такой структуре ресурсы распределяются в зависимости от расположения лица в такой иерархии⁴.

Известно, что наибольшую общественную опасность представляют воры в законе. Как в научной литературе, так и на практике они обычно признаются лидерами организованной преступности.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Агильдин, В. В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В. В. Агильдин, С. Е. Ловцевич, А. А. Лохова. // Молодой ученый. 2019. — № 24 (262). — С. 166

³ Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката / И.В. Годунов. - М., 2008. С. 60.

⁴ Казанкова И.Н. К вопросу об уголовно- правовой оценке действий участников преступного сообщества (преступной организации) / И.Н. Казанкова // Юристъ- Правоведь. 2011. С. 124.

Это специфический статус, которые присваивается в ходе определенной процедуры, так называемой "коронации" во время воровской сходки. Также в качестве признаков выделяют их профессионализм, соблюдение криминальных правил и традиций, соблюдаемых в воровском сообществе¹.

Григорьев Д.А. и Морозов В.И. выделили следующие основные функции воров в законе:

"1. Распределение сфер влияния, которое может выражаться в том, что вор в законе назначает «уполномоченных» на определенной территории (или в сфере деятельности) лиц. Например, он назначает «положенцев» в городе, «смотрящих» за определенным районом города.

2. Эти лица, назначенные воров в законе, должны отвечать за отчисления денежных средств в «общак», держателем которого может выступать вор в законе.

3. Осуществление «судейских» (арбитражных) функций, например, разбор конфликтов между членами криминальной среды, организованными преступными группами или формированиями.

4. Организация проведения воровских сходок, на которых могут обсуждаться различные вопросы, включая и указанные выше.

5. Собственно идеологические функции вора в законе - поддержание криминальной субкультуры, идеологии и обычаев преступного мира (образа жизни и морали). Несмотря на то, что с течением времени данные функции «вора» существенно ослабли, воры в законе продолжают оказывать определенное влияние, особенно в местах лишения свободы"².

Помимо «воров в законе» в преступной иерархии выделяют «положенцев» и «смотрящих».

«Положенцы» - лица, имеющие право принимать решения в отсутствия «вора в законе» от его имени, и «смотрящие» - лица, наделенные

¹ Годунов И.В. Организованная преступность от рассвета до заката / И.В. Годунов. - М., 2008. С. 68.

² Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. N 4(30). С. 53.

правом принимать решения по определённому направлению или сфере деятельности¹.

И «воры в законе», и «положенцы» со «смотрящими» являются координаторами деятельности преступных сообществ (преступных организаций) и их структурных подразделений. Между данными лицами имеются два ключевых отличия друг от друга помимо «полномочий». Титул «вора в законе» присуждается «сходкой» «воров в законе» и он является пожизненным. «Воры в законе» назначают «положенцев» и «смотрящих» в связи с чем их положение в структуре преступной иерархии будет являться изменчивым.

Ю.М. Антонян указанных лиц вообще никак не дифференцирует, объединяя их единым термином «особо опасные лидеры»².

А.Н. Олейник, описывая функции «смотрящих», полагает, что они весьма схожи с функциями, выполняемыми так называемыми «ворами в законе»³.

С указанными позициями относительно сходства данных статусов следует согласиться. Так стоит посмотреть на то, как характеризуются данные статусы в судебной практике. В приговоре № 1-339/2016 от 21 ноября 2016 г. суд следующим образом охарактеризовал рассматриваемый статус:

Особое положение в структуре преступного сообщества (организации) занимало неустановленное лицо по имени «***», занимающее высшее положение в преступной иерархии, которое координировало преступные действия и преступные доходы преступного сообщества (преступной организации), получая большую долю преступных доходов, осуществляло руководство структурным подразделением, осуществляющим приобретение

¹ Долгова А. И. Преступность, её организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. - М., 2003.- С. 355.

² Антонян Ю.М. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / Ю.М. Антонян // М., 1989.- С. 22-23

³ Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти : монография / А.Н. Олейник. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — XI. — С. 107

и передачу через тайник-«закладку» наркотического средства - героин, для последующей реализации, руководило структурным подразделением, состоящим из «группы бойцов», оказывающим силовую поддержку при возникновении конфликтных ситуаций, а так же при необходимости физического воздействия на участников преступного сообщества, совместно с другим лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, распределяло денежные средства, полученные преступным путем, определяя сумму вознаграждения участникам преступного сообщества (преступной организации)¹.

Так в приговоре № 2-135/2012 от 24 марта 2016 г. было оглашено показание свидетеля из которого следует, что он был знаком с «вором в законе» К. по прозвищу «Л.», умершим в начале <данные изъяты> года. В Кузбассе также есть «вор в законе» «Б.Б.Б.» - А.А.А. В начале <данные изъяты> года К. назначил «положенцем» в г.Новокузнецке Киндлиба А. по прозвищу «О.». Киндлиб А., будучи «положенцем», мог от имени «вора в законе» К. - «Л.», разрешать спорные вопросы - конфликты, между преступными группировками, действующими на территории г.Новокузнецка, этим правом обладает « положенец », назначенный «вором в законе», также Киндлиб собирал деньги на воров в общую кассу, так называемый «общак» и на «грев» тюрем².

В приговоре № 1-42/2017 1-44/2017 от 15 июня 2017 г. рассматривается статус «смотрящего». : Ханахмедов Р.З. в период с начала июля 2014 года до 27 февраля 2015 года, согласно отведенной ему иным лицом преступной роли, являлся так называемым «смотрящим за организацией и проведением азартных игр между осужденными» и выполнял следующие функции: обеспечивал сохранность денежных средств структурного подразделения преступного сообщества, а также их распределение, расходование по

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 21 ноября 2016 г. № 1-339-2016 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/)

² Приговор Кемеровского областного суда от 23 марта 2016 № 2-135/ 2012 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/).

указанию или с уведомления руководителя преступной группы; организовывал и вел учеты по проведению азартных игр; организовывал и сам лично вымогал денежные средства с осужденных под предлогом сбора карточного долга, после чего передавал часть денежных средств, полученных в качестве выигрыша иному лицу на пополнение так называемого «воровского общака»; по указанию руководителя структурного подразделения применял насилие к осужденным в целях корыстно-насильственного хищения чужого имущества и к нарушающим «воровские понятия»¹.

Из рассмотренных примеров можно сделать следующий вывод. Объём «полномочий» и власти у «воров в законе» может быть незначительно больше чем у «положенцев» и «смотрящих». Учитывая, что критерии определения статуса лица, занимаемого высшее положение в преступной иерархии указанные в постановлении Пленума ВС РФ РФ от 10 июня 2010 г. N 12 в п.24 не конкретизированы и имеют общий характер, то отнесения в качестве специального субъекта в ч.4 ст. 210 УК РФ только «воров в законе» не видится правильным.

Стоит отметить, что за время существования ч.4 ст.210 УК РФ согласно данным судебной статистики имеются всего лишь 2 приговора, один из которых оправдательный.² В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4 суд в своем решении признал Чкадуа «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» на основании того, что тот был «вором в законе»³.

¹ Приговор Теучежского районного суда от 15 июня 2017 № 1-42/ 2017 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

² Данные судебной статистики: форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу № 51-АПУ18-4. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Практически полное отсутствие приговоров по данному признаку объясняется тем, что на практике оказалось довольно проблематично доказать указанное в ч.4 ст. 210 УК РФ одновременное занятие высшего положения в преступной иерархии и выполнений действий, предусмотренных ч.1 ст. 210 УК РФ. В связи с этим законодатель решил ввести новеллу, а именно криминализировать сам статус лица занимающее высшее положение в преступной иерархии ст. 210.1 УК РФ. По этой причине данный состав отличается от ч.4 ст.210 УК РФ тем, что в нем не требуется совершения деяний, предусмотренных ч.1 ст.210 УК РФ, поэтому для квалификации по ст. 210.1 УК РФ будет достаточно наличия факта занятия высшего положения в преступной иерархии.

Добавление данной нормы не разрешило старых вопросов, а только добавила новые.

В ст. 210.1 УК РФ законодатель использует термин «занятие». Исходя из словарного толкования под этим понимается занятие определенного положения¹. То есть это характеристика статуса, в конструкции состава отсутствует объективная сторона.

Каков момент окончания занятия высшего положения в преступной иерархии? Длится ли преступление можно определить, как «действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования»². Длится ли преступление начинается с момента совершения преступного действия или бездействия и прекращается в результате действий самого виновного, направленных к прекращению преступления (явки с повинной и т. п.), либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, пресечение преступления). В первом варианте лицо

¹ Однотомный толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // Однотомный толковый словарь русского языка С.И. Ожегова онлайн :сайт. - Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D1%8C>

² Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС СССР от 14.03.1963№ 12 (ред. от 14.03.1963)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

может публично или в преступной среде отказаться от этого статуса. Второй вариант окончания длящегося преступления в виде пресечения деятельности кажется затруднительным, поскольку привлечение к ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии не будет лишать этого положения и лицо будет дальше оставаться в данном статусе.

Каков масштаб высшего положения в преступной иерархии? Имеются ли территориальные ограничения? Толкование п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 говорит о том, что достаточно, чтобы лицо занимало высшее положение в преступной иерархии конкретного преступного сообщества (преступной организации).

Также неясно как быть в ситуации, если лицо отошло от своего криминального прошлого, но статуса вора в законе его не лишили, тогда срок давности к привлечению к уголовной ответственности будет до конца его жизни.

В связи с чем представляется, появление ст. 210.1 УК РФ крайне спорным.

Спустя примерно год после введения данной новеллы был вынесен первый приговор по данному составу. В данном случае интересно то, как суд установил занятие высшего положения в преступной иерархии.

Мосгорсуд приговорил к 11 годам колонии криминального авторитета Шалву Озманова (Кусо). Главным доказательством в пользу высшего положения Озманова в криминальной иерархии стала тайная записка. Она была подписана несколькими ворами в законе и адресована арестантам московского СИЗО «Пресня», куда Озманов попал в мае 2019 года. В записке говорилось, что ему следует оказывать соответствующее его статусу уважение и выполнять все его распоряжения. Также на теле подсудимого были зарегистрированы «перманентно нанесенные» изображения пистолетов на груди, восьмиконечных звезд на коленях и ключицах, крестов и пауков, что, по мнению проведенной судебной культурологической экспертизы, свидетельствовало о принадлежности носителя татуировок к воровской

касте. Согласно показаниям опрошенных следствием оперативников МУРа и управления «К» ФСБ РФ, специализирующихся на разработке криминальных лидеров, такие наколки может позволить себе только коронованный «вор». Самозванца же в местах заключения, по их данным, могут заставить «срезать их вместе с кожей» или даже убить. Стоит отметить, что защита Кусо придерживалась по этому поводу иного мнения. Привлеченные ею эксперты утверждали, что звезды и кресты на теле может позволить себе любой арестант или сиделец, отрицающий тюремные правила. Адвокаты, как было сказано в приговоре, даже приводили на заседания свидетелей, вообще не имевших отношения к криминалу и сделавших аналогичные татуировки в обычном тату-салоне. Однако суд все же принял сторону специалистов по натальной живописи из числа правоохранителей¹.

В Пленуме ВС РФ РФ от 10 июня 2010 г. N 12 в п.24 для определения данного признака предлагаются сугубо оценочные признаки. Тайную записку, подписанную ворами в законе можно расценивать как то, что свидетельствует о его авторитете и лидерстве. Наличие или отсутствие татуировок у лица для определения данного положение кажется довольно спорным, поскольку занимать высшее положение в преступной иерархии может и лицо, которое не относится к «воровской касте».

В целом после введения в уголовный закон такого субъекта, как лица занимающего высшее положение в преступной иерархии предусмотренного ч.4 ст. 210 УК РФ в доктрине до сих пор не пришли к полному консенсусу относительно того, нужен ли такой признак в УК РФ.

По мнению одних необходимо сохранение и более полное законодательное регулирование данных лиц².

Так сторонники оставления данного признака для устранения неопределенности, уменьшения степени оценочности признака, предлагают

¹ Закон признал вора в законе: Криминального авторитета осудили за татуировки [Электронный ресурс] // Сайт газеты коммерсантъ. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4521383>

² Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т.В. Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. N 1(103). С. 95.

вести в качестве критериев оценки и определения высшего положения признаки воров в законе¹.

По мнению других необходимо исключение данного признака из УК РФ². В качестве аргументов против высказывают, то что происходит нарушение принципа законности установленному в ст. 3 УК РФ, так как криминализуется социальный статус, а не деяние. Это слишком оценочный признак, который носит криминологический, а не уголовно-правовой характер.

Сама по себе попытка законодателя формализовать данный статус не увенчалось успехом и вылилось в практическую проблему определения высшего положения в преступной иерархии. Причина этому является то, что конкретно «воры в законе» это часть воровского сообщества, у них имеются криминальные традиции и, например, процесс получения данного статуса, так называемая «коронация» нигде и никак не может быть закреплена формально-документально, следовательно, и доказать наличие такого статуса затруднительно.

Стоит рассмотреть международный опыт формирования данного признака.

В уголовном законодательстве Грузии присутствуют такие понятия как «воровское сообщество», «член воровского сообщества», «вор в законе», «воровская разборка», «воровской сход».

Так, например, «Воровское сообщество» – любая общность лиц, условившаяся осуществлять деятельность «воровского сообщества».

«Вор в законе» – лицо, которое в любой форме осуществляет управление или (и) организацию «воровского сообщества» или с

¹ Гришко А.В., Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) / А.В. Гришко // Человек: преступление и наказание. 2016. — № 3 (94).— С. 84-88.

² Шеслер А.В. «Вор в законе » : криминальный статус или основание уголовной ответственности / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 118

использованием методов деятельности «воровского сообщества» осуществляет управление или (и) организацию определенной группы лиц¹.

Как видно из данных определений, в грузинском законодательстве также не сформулировано четких, максимально формальных признаков как «воров в законе» так и самого «воровского сообщества». Тем не менее как показывает статистика, после введения данного закона, в Грузии количество «воров в законе уменьшилось»².

Как видно из анализа данного признака в законодательстве Грузии и данных разъяснений в постановлении пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. N 12 в п.24 данный статус определяется практически аналогично, а именно через действия самого субъекта, которые свидетельствуют об его специальном положении.

Следовательно, формализовать и уменьшить оценочность данного признака очень проблематично. Введение таких понятий как «вор в законе» и «воровское сообщество» аналогичных по содержанию как в Законе Грузии Об организованной преступности и рэкрете не поможет убрать главный недостаток этого признака – высокую степень оценочности.

Тем не менее, повышенная общественная опасность данных субъектов, являющиеся основной причиной введения данного признака в уголовное законодательство и положительная динамика борьбы с такими субъектами в Грузии не позволяет однозначно отказаться от наличия этого признака в законе.

Термин «высшее» подразумевает, что в иерархической цепочке на самомверху находиться единственное лицо и выше него никого нет. Ранее было отмечено, что признавать в качестве специального субъекта в ч.4 ст. 210 УК РФ только «воров в законе» не видится правильным, поскольку анализ судебной практики показал, что объём «полномочий» и власти у

¹ Об организованной преступности и рэкрете : Закон Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354. [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. – Режим доступа :<https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1>

² Мишина Е.А. Хроника грузинских реформ / Е.А. Мишина // Lex russica. — 2014. — № 5. — С.541

«воров в законе» может быть незначительно больше чем у «положенцев» и «смотрящих», к тому же «положенцы» и вовсе могут в отсутствие «вора в законе» действовать от его имени. Таким образом происходит игнорирование иных лиц не являющимися ворами в законе, общественная опасность которых будет незначительно меньше, чем у воров в законе в силу объёма их полномочий и функций.

Для решения данного вопроса, представляется, что необходимо заменить термин «высшее» на «лидирующее», которое исходя из своего лексического значения не ограничивает иерархическую верхушку одним лицом. К тому же в законодательстве Республики Казахстан в аналогичном составе преступления закреплён схожий признак.

В ч.5 ст.263 сформулирован следующий признак: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим лидирующее положение среди руководителей организованных групп (преступных организаций)»

Данному понятию даётся следующее определение: лицо, занимающее лидирующее положение, - лицо, наделенное руководителями организованных групп (преступных организаций) полномочиями по координации преступных действий, либо лицо, за которым члены группы признают право брать на себя наиболее ответственные решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер их преступной деятельности¹.

Характеризуя данный признак, лица занимающее лидирующее положение, можно сказать, что он содержит критерии характеризующие статусы лиц в преступной иерархии.

Лицо, наделенное руководителями организованных групп (преступных организаций) полномочиями по координации преступных действий – по

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Юрист. – Режим доступа :https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

своей сути характеризует назначение «воров в законе» в ходе так называемых сходок.

Лицо, за которым члены группы признают право брать на себя наиболее ответственные решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер их преступной деятельности; - такое разъяснение характеризует функции «положенцев» и «смотрящих».

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Лицо, занимающее высшее положение — это признак, который вызывал и вокруг которого в дальнейшем будут проходить дискуссии о необходимости его наличия в законе. Как уже было отмечено, избавиться или уменьшить оценочность данного признака крайне затруднительно. Предлагать законодателю формализовать признаки вора в законе не видится верным, так как этот статус вытекает из особых отношений, взаимоотношения в которых определяются правилами и традициями закрытого воровского сообщества, а значит определить конкретные признаки для этого статуса затруднительно. В преступной иерархии имеется крайне размытая граница между ворами в законе, положенцами и смотрящими, к тому же высшее положение в преступной иерархии может занимать и лицо, не относящееся к воровской среде.

Если мы посмотрим на диспозицию ч.1 ст. 210 УК РФ, то увидим перечисление ряда похожих альтернативных деяний, есть мнения что в норме присутствует излишняя криминализация. Но тут стоит отметить, что такой подход законодателя объясняется борьбой с организованной преступностью, которая отличается высокой степенью латентности и трудностями в доказывании по данной категории дел. То есть мы можем наблюдать у законодателя политику усиленной борьбы с преступными сообществами, которая отличается повышенной по сравнению с другими явлениями общественной опасностью. Это означает, что наличие такого признака в норме оправданно, так как характеризует лицо, которое своим

положением еще более усиливает общественную опасность данных преступных сообществ.

В связи с этим, представляется недопустимым игнорировать подобных субъектов.

Так, для более полного охвата возможных лиц, находящихся на верхушке преступной иерархии следует в ч.4 ст.210 заменить термин «высшее» на «лидирующее», а в п. 24 постановления пленум Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 в качестве критериев определения данных лиц перенять сформулированное понятие лидирующего положения из УК Республики Казахстана.

2 Проблемные вопросы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем(ней)

2.1 Отличие преступного сообщества от организованной группы

Основанием для проведения данного разграничения является то, что это разные формы соучастия, их разграничение влияет на квалификацию. Организованная группа является квалифицирующим признаком деяний, преступное сообщество таковым не является.

В законе закреплено 2 формы преступного сообщества. Нужно провести разграничения для каждой из них.

1 формой преступного сообщества является структурированная организованная группа.

В ч. 4 ст. 35 УК РФ указан такой признак преступного сообщества как: структурированная организованная группа, стоит отметить, на протяжении ряда лет (с января 1997 г. по ноябрь 2009 г.) под преступным сообществом (преступной организацией) понималась сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. То есть в прошлой редакции вместо структурированности был признак сплоченности, он был исключен из-за своего оценочного характера и возникших из-за этого проблем в разграничении от устойчивости.

Организованная группа определена в ч. 3 ст. 35 УК как "устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений".

Основным признаком отличия этих форм соучастия друг от друга, является признак устойчивости. То есть ранее организованную группу отграничивали от преступного сообщества только по признаку устойчивости.

В.Ю. Стельмах выделил следующие составляющие устойчивости: "предварительная договоренность о совершении нападений, более или менее длительное время существования и организованность группы"¹.

Для В.Быкова устойчивость складывается из двух компонентов, это стабильность и постоянство состава преступной группы².

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г., об устойчивости организованной группы может свидетельствовать: "не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)".³ Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" устойчивость характеризует: "стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений"⁴.

Так, например, созданная Шоевым М.Л. организованная преступная группа характеризовалась устойчивостью, проявляющейся в неоднократном повторении разработанной схемы преступных действий на протяжении длительного периода времени, единством преступной цели соучастников,

¹ Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды / В.Ю. Стельмах // Следователь. - 1997. - № 5. - С. 29-30.

² Быков, В. Признаки организованной преступной группы / В. Быков // Законность. - 1998. - № 9. - С. 4-8.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 №29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

распределением ролей, слаженностью преступных действий, корыстной заинтересованностью каждого члена группы¹.

Так, в период с января 2017 года по 19.06.2019, более точные дата и время в ходе предварительного следствия не установлены, ФИО7, ФИО9, Карпов Р.А. и ФИО10 объединились в организованную группу, деятельность которой характеризовалась устойчивостью, выразившейся в стабильности и постоянстве ее состава, под руководством ФИО7, продолжительным периодом преступной деятельности, распределением функций между членами группы, высокой организацией и тщательным планированием преступлений, большим масштабом преступной деятельности, постоянством форм и методов преступной деятельности, наличием общего умысла, направленного на получение прибыли от систематической незаконной деятельности, осуществляемой путем приобретения, хранения и перевозки в целях сбыта немаркированных табачных изделий, а также от незаконного использования чужих товарных знаков и сходных с ними обозначений, с целью создания вида легально приобретенных сигарет, что являлось для участников организованной группы основным источником доходов, то есть преступным промыслом².

В приговоре Черемушкинского районного суда г. Москвы от 2 июля 2016 г. Указаны следующие признаки характеризующие устойчивость и сплоченность организованного преступного сообщества: единая цель руководителя и участников преступного сообщества (преступной организации), наличие организационно-управленческих механизмов, постоянство форм и методов преступной деятельности, предварительная договоренность и соорганизованность участников, наличие общей материально-технической и финансовой базы, наличие иерархии, которая выражалась в разработанном и внедренном руководителем преступного

¹ Приговор Дорогобужского районного суда г. Дорогобуж от 29 июля 2020 г. № 1-49/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 29 июля 2020 г. № 1-339/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

сообщества (преступной организации) иерархическом построении, постоянство функционирования¹.

В приговоре Пушкинского городского суда г. Пушкино от 5 мая 2014 г. устойчивая организованная группа характеризовалась следующими основными признаками:

1. Устойчивостью и сплоченностью организованной группы, основанной на этническом принципе.

Так, в состав организованной группы входили лица преимущественно ингушской национальности, что усиливало постоянство связи между участниками преступной организации и отличало их специфичностью методов деятельности при подготовке и совершении преступлений. Предварительная договоренность участников, слаженность и организованность их совместных действий достигалась детальным распределением ролей между ними и отсутствием разногласий.

2.Наличием у участников преступной группы оружия и аппаратов мобильной связи.

3.Распределением ролей и обязанностей при подготовке к разбойным нападениям и в момент непосредственного их совершения.

4.Осознанием участниками организованной группы общности целей совершение особо тяжких преступлений, для достижения которых она была создана, в связи с чем сознание и воля каждого участника охватывала обстоятельства, относящиеся не только к собственному преступному деянию, но и к деяниям других участников преступной организации.

5.Продолжительностью преступной деятельности, которая длилась с января 2005 года по январь 2007 года, то есть на протяжении двух лет².

П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

¹ Приговор Черемушкинского районного суда от 2 июля 2016 г. № 1-489-6 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

² Приговор Пушкинского городского суда г. Пушкино от 5 мая 2014 г. № 1-4/2014 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

коррупционных преступлениях" разъясняет, что: "организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя"¹.

Как видно из примеров судебной практики, преступное сообщество также обладает таким центральным признаком организованной группы как устойчивость, в связи с этим стоит согласиться с позицией Л.Д. Гаухманова о том, что у преступного сообщества имеются дополнительные признаки, которых нет у организованной группы, но при этом преступное сообщество обладает также всеми признаками организованной группы. Л.Д. Гаухман выделил следующие дополнительные признаки преступного сообщества: "структурированность организованной группы, деятельность объединения организованных групп под единым руководством, момент окончания преступления, цель совершения преступления"².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 в п.2 разъясняет, что: "преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью"³.

По мнению Л.Д. Гаухмана, структурированная группа — это организованная группа, имеющая структурные подразделения, каждое из которых осуществляет действия определенного направления⁴.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 03.12.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010.. С. 543 - 554.

³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010.. С. 543.

В п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» даны следующие разъяснения: "под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)"¹.

Д.В. Токманцев отмечает, что структурированная организованная группа состоит из отдельных подразделений, они разделены функционально и (или) территориально, взаимодействуя друг с другом, под единым руководством².

Л.В. Иногамова-Хегай пишет о том, что «...структурированность сообщества характеризует его иерархическое построение»³. С такой точкой зрения следует согласиться, так как без иерархичности проблематично наладить взаимодействие между подразделениями и распределить функции между ними.

Григорьев Д.А и Морозов В.И. разделяют признак «структурированности» на 2 критерия: объективный и субъективный.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества / Д.В. Токманцев // Уголовное право. - 2016. - № 5. - С. 72.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., перераб. и доп. / под ред. А.И. Чучаева. КОНТРАКТ; ИНФРА-М [Электронный ресурс] Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В объективный критерий данными авторами были включены следующие критерии:

1) Количество подразделений и участников в них, преступное сообщество должно иметь два структурных подразделения, в каждом из которых должно быть минимум 2 человека

2) наличие такого признака соучастия между структурными подразделениями как – совместность действий

3) структурные подразделения управляются единым руководителем.

В субъективном критерии данными авторами делается акцент на наличие единого умысла у участников на совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений преступным сообществом в целом для получения им прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Также данными авторами выделяется 3 вида деятельности, которое лицо должно осознавать, будучи участником структурного подразделения:

Осознание вклада своей деятельности в общее дело.

Осознание наличия у них единого руководителя.

Осознание, что структурное подразделение где он состоит, действует совместно с другими подразделениями¹.

Однако, стоит отметить, что такие понятия как структурированность и организованность являются синонимами, это означает что организованная группа может содержать в себе структурированность и поэтому, чтобы попытаться разграничить организованную группу и преступное сообщество в виде структурированной организованной группы необходимо также рассмотреть такой критерии как количественный аспект.

Количество подразделений и участников в них может позволить отличить организованную группу от преступного сообщества в форме структурированной организованной группы. Так толкуя п.4 Постановления

¹ Григорьев Д.А. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. С. 47-48.

Пленума от 10 июня 2010 г. № 12 можно сделать вывод, что преступное сообщество должно иметь два структурных подразделения, в каждом из которых должно быть минимум 2 человека.

В доктрине есть точки зрения, согласно которым структурированная организованная группа должна состоять минимум из четырех лиц¹.

Существует позиция, согласно которой организованная группа может быть создана и двумя лицами и именно это позволяет разграничить её от преступного сообщества².

По мнению О.С. Капитоновой, разграничивать данные формы соучастия по количественному аспекту не верно, так как одно и то же количество лиц может образовывать как простую организованную группу, так и преступное сообщество³. Такая точка зрения имеет место быть, однако не стоит отрицать количественный критерий разграничения, потому что минимальное количество подразделений и участников в них позволят проводить отличия между ними.

Так например в приговоре Промышленного районного суда г. Самары от 05 июля 2017 структурированность характеризуется следующим образом: сложной внутренней структурой, заключающейся в наличии руководства структурными подразделениями преступного сообщества (преступной организацией) - лиц, в отношении которых дело выделено в отдельное производство, в качестве организационно – управленческих центров и сформированных структурных подразделений по функциональному признаку, при этом каждое направление преступной деятельности преступного сообщества (преступной организации) (приобретение крупных партий наркотических средств, их хранение, фасовка и розничная реализация наркостроителям, обналичивание денежных средств), обеспечивалось

¹ Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества / Д.В. Токманцев // Уголовное право. - 2016. - № 5. - С. 72

² Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем(ней): науч.- практ.комментарий /А.Н. Мондохонов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 7.

³ Капитонова О.С. Соотношение понятий «ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА» и «ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО» / О.С. Капитонова // Общество и право. - 2015. - №1(51) С. 140

наличием в его составе соответствующего подразделения, каждое из которых имело внутреннюю структуру, между участниками были распределены роли для совершения преступлений, в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации), имеющей единое руководство¹. Видно также, что помимо структурных подразделений, обособленных по функциональному признаку, имелись еще организационно – управленческие центры.

Так, например возглавляемое неустановленными лицами преступное сообщество характеризовалось следующими признаками:- структурированностью, которая выражалась в наличии отдельных подразделений (групп), сформированных, как по территориальному, так и по функциональному принципу, различающихся по выполняемым ими функциям, наличию единого руководства, строгой иерархической вертикали подчинения, распределении ролей между участниками в каждом конкретном подразделении:- организаторы и руководители ПС (ПО);- организационно-контрольное подразделение, в состав которого входят «кураторы», «операторы»,- «межрегиональные и региональные курьеры»- «оптовые закладчики»; - «розничные закладчики»; - «подразделение по начислению заработной платы»². В данном примере отчетливо видно, как структурные подразделения были обособлены друг от друга территориально и функционально и действовали под единым руководством.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 в п. 4 дает понятие структурного подразделения преступного сообщества, под которым следует понимать: "функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 05 июля 2017 г. № 1-285/17 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

² Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 22 апреля 2019 г. № 1-222/2019 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)"¹.

П.В. Агапов пишет о том, что структурные подразделения не ограничиваются выполнением одинаковых функций, в интересах сообщества они могут выполнять разные функции. Например такие как разведку или решение задач силовыми методами, коммерческую деятельность или иметь подходы к государственным структурам и т.д.².

Так для обеспечения непрерывного незаконного сбыта наркотических средств было создано структурное подразделение, осуществляющее незаконное приобретение крупнооптовых партий наркотических средств и их доставку из места приобретения в Новосибирскую область, разделение на меньшие партии с целью передачи структурным подразделениям, осуществлявшим непосредственный незаконный сбыт наркотических средств в различных регионах Российской Федерации. В свою очередь непосредственный сбыт наркотических средств конечным потребителям на территории Республики Хакасия и Красноярского края осуществляло структурное подразделение под видом «Интернет-магазина» «<данные изъяты>», на территории Кемеровской области осуществляло структурное подразделение под видом «Интернет-магазина» «<данные изъяты>», на территории Ханты-Мансийского автономного округа осуществляло структурное подразделение под видом «Интернет-магазина» «<данные изъяты>». Дополнительные звенья, созданные в целях обеспечения деятельности преступной организации, осуществляли функции по подбору и

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Агапов, П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности / П.В. Агапов // Уголовное право. - 2009. - № 6. - С. 4.

проверке новых членов преступного сообщества (преступной организации), управлению движением денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, их консолидацией и распределением между членами преступного сообщества (преступной организации), обеспечением функционирования форумов на нелегальных сайтах и в программах обмена сообщениями в сети «Интернет», осуществлявших рекламу деятельности по сбыту наркотиков структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации), осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств на территории конкретного региона Российской Федерации, с целью привлечения новых потребителей наркотиков, а также вербовку новых членов преступного сообщества (преступной организации)¹. На данном примере можно убедиться в разнообразии функций, которые могут выполнять структурные подразделения, одни занимаются закупкой наркотиков, другие его сбытом, кто-то занимается рекламой такой деятельности и тд.

Другой пример- по замыслу Лица 1 в структурные подразделения, созданные для открытия и обеспечения деятельности незаконных игорных заведений для регулярного получения дохода от заключения основанных на риске соглашений о выигрыше, должны быть включены лица, осуществляющие следующие функции:

- управляющий – лицо, являющееся связующим звеном между Лицом 1 и другими участниками преступного сообщества, осуществляющее контроль деятельности незаконных игорных заведений, в том числе принятие решений о приеме на работу и обучение работников незаконных игорных заведений, контроль работников незаконных игорных заведений, выполнение функциональных обязанностей по администрированию Интернет-ресурсов (игорных систем) с использованием которых проводились азартные игры, изъятие денежных средств из терминалов, осуществление контроля

¹ Приговор Абаканского городского суда г. Абакан от 27 июля 2020 г. № 1-647/2020 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

организации безопасности деятельности незаконных игорных заведений, проведение собраний, в ходе которых осуществлять координацию и планирование преступной деятельности.

- начальник службы безопасности – лицо, которому поручена организация безопасности незаконной деятельности игорных заведений, в том числе принятие решений о приеме на работу и обучение работе по охране незаконных игорных заведений, а также принятие решений об увольнении конкретных охранников игорных заведений, внесение предложений о наказании провинившихся охранников и их премировании, с возможностью самостоятельного принятия таких решений; составление графиков выхода на работу охранников игорных заведений; при необходимости участие в собраниях, в ходе которых осуществлялась координация и планирование преступной деятельности;

- техник – лицо, которому поручена сборка, ремонт и обслуживание игровых автоматов, выявление вредоносных программ в системных платах игровых автоматов, осуществление закупки комплектующих при ремонте игровых автоматов¹. Здесь также наблюдается разнообразные функции у лиц, входящих в структурные подразделения, а именно управленческие, обеспечение безопасности, техническое обслуживание.

В приговоре Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 15 июля 2020 № 1-191/2020 отмечается, что каждому структурному подразделению ПС (ПО) были присущи следующие признаки : стабильность состава участников; общее руководство; система связи и управления; устойчивость в виде твёрдых намерений неоднократного совершения тяжких и особо тяжких преступлений на протяжении длительного периода времени; высокая степень организованности и согласованности усилий соучастников, объединённых

¹ Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14 февраля 2020 г. № 1-46/2020 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

общей для ПС (ПО) целью получения максимально возможного дохода от незаконного сбыта наркотических средств¹.

Таким образом, преступное сообщество в форме структурированной организованной группы отличается от обычной организованной группы следующими признаками:

Структурированностью, которая заключается в наличии структурных подразделений, обособленных друг от друга территориально и функционально, действующих под единым руководством.

Цель - объединение происходит для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Количеством структурированная организованная группа минимум состоит из 4 человек (два структурных подразделения, в каждом из которых должно быть минимум 2 человека), организованная группа может быть создана и 2 людьми.

2 формой преступного сообщества является объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъясняется, что : "объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения"².

¹ Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 15 июля 2020 г. № 1-191/2020 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Объединение организованных групп по сравнению с обычной организованной группой по задумке законодателя представляет собой гораздо более общественно опасное явление, так как образовывается преступное сообщество, в котором из-за взаимодействий под единым руководством организованных групп повышается степень структурированности преступной организации, за счет чего и создаются более выгодные условия для совершения преступлений.

Д.В. Токманцев отмечает, что объединение организованных групп может проявляться в кооперации любых ресурсов, направленных в конечном счете для расширения масштабов преступной деятельности¹.

Так, в приговоре Псковского городского суда г. Псков от 15 июля 2020 г. № 1-197/2019 характеризуется - единое руководство, которое следует из сложившейся системы иерархии преступного сообщества (преступной организации) и заключается в принятии единых решений по вопросам материально-технического обеспечения, распределения средств, полученных от преступной деятельности, вербовки новых участников, в частности: использование общего технического средства продажи наркотических средств – сайта «р.»; единообразные тарифы в сдельной системе расчета вознаграждений участников преступного сообщества (преступной организации); одинаковые статьи возмещаемых им расходов; единая схема подбора участников преступного сообщества (преступной организации); бесконтактная передача наркотических средств и использование сервиса «Telegram», как общие способы связи и конспирации;².

Таким образом объединение организованных групп отличается от обычной организованной группы по следующим признакам:

Сам процесс объединения, который приводит к образованию новой формы соучастия.

¹ Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества / Д.В. Токманцев // Уголовное право. - 2016. - № 5. - С. 77

² Приговор Псковского городского суда от 15 июля 2020 г. № 1-197/2019 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

Наличие единого руководства.

Цель - совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений.

В доктрине выделяется особый признак, который присущ преступному сообществу. Это так называемая «регенерация». Под ней понимают процесс, когда преступное сообщество возобновляет свою деятельность после того, как структурное подразделение прекратило свое существование¹.

В. Быков помимо признаков, указанных в законе выделяет факультативные, позволяющие отличить преступное сообщество от организованных преступных групп. Это следующие признаки: - преступное сообщество обладает сложной внутренней структурой, в данную структуру могут входить звенья и бригады;

- Во главе преступного сообщества стоит как правило сильный лидер, который использует деспотичные методы управления сообществом;

- в преступном сообществе соблюдается крайне строгая дисциплина и порядок;

- преступное сообщество способно обеспечить себе защиту с помощью коррумпированных должностных лиц;

- в преступных сообществах создаются и применяются специальные меры конспирации и защиты от разоблачения².

В судебной практике также выделяются факультативные признаки.

Так, например, территориальный признак – преступное сообщество (преступная организация) осуществляло свою преступную деятельность в различных регионах Российской Федерации и постоянно стремилось к расширению; регенеративность, то есть стремление незамедлительно заменить лицо, которое по каким-либо причинам прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации), с целью обеспечения

¹ Агапов, П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества / П.В. Агапов // Законность. - 2007. - № 5. С. 27.

² Быков, В. Объективная сторона организации преступного сообщества / В. Быков // Законность. 2002. № 10. С. 13.

бесперебойной деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹.

Наличие финансовой основы и единой кассы из взносов от преступной деятельности преступного сообщества (преступной организации)².

Внутренняя дисциплина, которая поддерживалась системой мер наказаний - за снижение объемов продаж, плохое размещение тайников виновные лица штрафовались; строгая конспирация при осуществлении преступной деятельности; высокая материально-техническая оснащенность³.

Не все признаки из судебной практики позволяют отличить преступное сообщество от организованной группы, они являются дополнительными и не обязательными.

Таким образом, на данный момент структурированность закреплена в законе, и поэтому данный критерий лежит в основе разграничения организованной группы от преступного сообщества в виде структурированной организованной группы.

2.2 Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от смежных составов

Организацию преступного сообщества от бандитизма следует отграничивать по следующим признакам.

Бандитизм большинством авторов признается как разновидность организованной группы⁴. Такой подход понятен, поскольку этот состав характеризуется через такой признак как устойчивость, относящееся к организованной группе. Следовательно, отличием данных составов является принадлежность к разным формам соучастия. Также бандитизм отличается

¹ Приговор Сыктывкарского городского суда от 8 июня 2018 г. № 1-520/2018 [Электронный ресурс]: // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

² Приговор Мценского районного суда от 13 августа 2015 № 1-123/ 2014 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>.

³ Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 22 июля 2020 № 1-6/ 2020 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>.

⁴ Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. - 2004.- № 3. - С. 27.

своим составом участников, так как в него входят рядовые члены и руководитель(организатор), в отличие от преступного сообщества, которое может включать в себя любых иных представителей организованных групп. Следующим отличием данных составов является их цель. Для банды таковой будет являться нападение на граждан или организации, для неё не имеет значения степень тяжести совершенного преступления в отличии от преступного сообщества, где в качестве цели указывается совершение тяжких и особо тяжких преступлений, также банда не ограничена целью получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Вооруженность также является признаком, который позволит разграничить данные составы, так как для банды это обязательный признак, для преступного сообщества наличие оружия не обязательно. Организация преступного сообщества является оконченным преступлением с момента его создания, тогда как формирование организованной бандитской группы представляет собой лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована (ч. 6 ст. 35 УК РФ)¹.

Следует обратить внимание на п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12, где сказано, что если участники преступного сообщества наряду с участием в сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили ею, содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и ст. 210 УК РФ

Возможна ли идеальная совокупность данных преступлений? В доктрине такой вариант исключается². Аргументируется это из-за принципа справедливости, закрепленного в ч.2 ст. 6 УК РФ, согласно которому никто

¹ Шайдуллин Р.Р. К вопросу об отграничении состава преступления организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ / Р.Р. Шайдуллин // Современное право. - 2010. - №6. С. 116

² Утямишев А. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) / А. Утямишев, Т. Якушева // Уголовное право. - 2008. № 5. С. 71.

не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Так, Багаев Р.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 2 ст. 209 УК РФ. Руководитель преступного сообщества (преступной организации), создал устойчивую организованную вооруженную группу (банду), являющуюся структурным подразделением указанного преступного сообщества (преступной организации), которую возглавил один из активных участников преступного сообщества (преступной организации), в состав которой вошел Багаев Р.А. и другие неустановленные лица. Багаев Р.А., являясь участником банды, под руководством неустановленного лица, входившей в преступное сообщество, с использованием огнестрельного оружия и боеприпасов, имевшихся на вооружении банды, принимал непосредственное участие, в совершаемых ею нападениях, осуществлял визуальное наблюдение во избежание возможного обнаружения членов банды сотрудниками правоохранительных органов, задержания и привлечения к их уголовной ответственности, а также принимал участие в сокрытии следов преступлений, участвовал в планировании предстоящих преступлений и распределении между участниками преступных ролей¹.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества, создали устойчивую вооруженную группу (банду) и действовали не в связи с планами преступного сообщества, содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.

Таким образом, можно сформулировать такой метод квалификации.

¹ Приговор Московского областного суда от 25 марта 2016 г. № 2-34/2016 [Электронный ресурс]:// Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

Если объединение обладает всеми признаками, закрепленными в ст. 209 УК РФ, то квалифицировать следует только по ст. 209 УК РФ.

Если вооруженная группа (банда) также имеет признаки преступного сообщества, то квалификацию следует проводить по ст. 210 УК РФ, но стоит отметить, что это может быть только тогда, когда вооруженная группа совершает нападения на граждан и организации из-за корыстного мотива. Если такой мотив отсутствует, то получается ситуация, в которой группа имеет признаки ст. 209 УК РФ, но по сути является преступным сообществом, в котором отсутствует цель получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, то есть это представляет собой не урегулированную ситуацию.

Далее нужно рассмотреть в чем состоит отличие незаконного формирования от преступного сообщества.

На данный момент не имеется консенсуса относительно того, куда следует отнести незаконное вооруженное формирование, к разновидности организованной группы или же преступного сообщества, кто-то не усматривает в данном составе признаков соучастия¹.

В ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» сказано, что: "создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону."²

В.Н. Куфлева отмечает следующие признаки незаконного вооруженного формирования: это подвид военного формирования, они выполняют задачи военного характера, причиной их незаконности данный

¹ Сальникова Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества / Н.И. Сальникова // Российский следователь. - 2005. № 3. С. 20–22

² Об обороне [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

автор называет неправомерный способ их создания, противоречащий положениям Закона «Об обороне»¹.

Стоит рассмотреть цель незаконного вооруженного формирования. Как было отмечено выше, они могут выполнять военные задачи, это означает что и цели могут вытекать из них. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" в п. 23 приводятся примеры, какие цели могут реализовывать незаконные вооруженные формирования, это, например, совершение террористических актов, насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение территориальной целостности Российской Федерации². Таким образом в отличии от цели преступного сообщества в данном составе необязательно совершение тяжких или особо тяжких преступлений, они могут стремиться добиваться достижения каких-либо политических, социальных целей. Также в данном составе отсутствует цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Признак вооруженности, то есть наличие у участников незаконного вооруженного формирования оружия является обязательным для данного состава. В преступном сообществе наличие у участников оружия не обязательно.

В норме указано, что это объединение, отряд, дружина или иная группа, в связи с чем могут возникнуть вопросы о юридической природе соучастия данного состава.

Если посмотреть судебную практику, то это покажет, что в ст. 208 УК РФ уголовная ответственность наступает за организацию и участие в особом виде организованной группы. Например, в приговоре Архангельского

¹ Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем(ней) со смежными составами преступлений / В.Н. Куфлева // Общество и право. - 2015. - №1(51). С.90.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

районного суда Республики Башкортостан от 5 декабря 2011 г. № 1-20/2011 указывается, что «незаконное вооруженное формирование, участником которого являлся К., руководимое Ф., имело высокую степень организованности с установленными прочными связями между его участниками, с наличием внутренней дисциплины, управления и подчиненности, с распределением ролей и задач для каждого его участника, единой идеологией, направленной на изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности»¹.

Другой пример незаконное вооруженное формирование характеризовалось наличием в нем большого количества стрелкового огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, сплоченностью и устойчивостью². То есть незаконное вооруженное формирование является одной из форм организованной преступности.

Исходя из всего вышеизложенного, данный состав отличается от преступного сообщества следующими признаками:

- 1) Целью, данное формирование не ограничено законодательно конкретными целями.
- 2) Вооруженностью, обязательным наличием у участников незаконного формирования оружия.
- 3) Формой соучастия, данный состав является разновидностью организованной группы.

Поскольку незаконное вооруженное формирование рассматривается как подвид организованной группы, значит следует придерживаться аналогичного метода квалификации как с бандитизмом.

Если вооруженная группа (формирование) обладает всеми признаками, закрепленными в ст. 208 УК РФ, то квалифицировать следует только по ст. 208 УК РФ.

¹ Приговор Кармаскалинского районного суда от 5 декабря 2011 г. № 1-20/2011 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

² Приговор Дербентского городского суда от 25 октября 2016 г. № 1-195/2016 [Электронный ресурс]: // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

Если вооруженная группа (формирование) также имеет признаки преступного сообщества, то квалификацию следует проводить по ст. 210 УК РФ, но стоит отметить, что это может быть только тогда, когда вооруженная группа (формирование) имеет корыстный мотив. Если такой мотив отсутствует, то получается ситуация, в которой группа имеет признаки ст. 208 УК РФ, но по сути является преступным сообществом, в котором отсутствует цель получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, то есть это также представляет собой не урегулированную ситуацию.

Следующее разграничение будет проводиться со ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан).

Стоит начать с определения того, относится ли данный состав к институту соучастия в целом. Представляется, что некоммерческую организацию нельзя отнести к организованной группе и преступной организации. В ч.5 ст. 35 УК РФ перечислены такие составы как 205.4, 208, 209, 210, 282.1. Они предусматривают наступление уголовной ответственности за создание, руководство и участие в организованной группе и преступном сообществе, ст. 239 УК РФ среди этого перечня нет.

Из этого следует, что юридическая природа данной организации определяется другими нормами, например, Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Гражданским кодексом Российской Федерации и так далее.

В доктрине пишут о том, что такие организации представляют собой тоталитарные секты, формирующиеся на базе нетрадиционных религий¹.

В связи с чем между данными составами можно провести следующие разграничения: Некоммерческая организация не относится к институту соучастия. У некоммерческой организации отсутствует цель совершения

¹ Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017. С. 109

тяжких и особых тяжких преступлений, так как их деятельность характеризуется религиозным фанатизмом, посягательство на личность и права граждан обуславливается враждой и ненавистью, которые возникают из мотивов экстремистской направленности.

Далее необходимо рассмотреть такие составы, которые указаны в ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ.

Стоит отметить, что в доктрине разделились позиции относительно того, к какой форме соучастия следует относить экстремистские и террористические сообщества. Поэтому вопросу имеются две полярные позиции. Есть приверженцы как за организованную группу¹, так и за преступное сообщество².

Представляется, что данные виды сообществ следует относить к такой форме соучастия, как организованная группа. В самой норме, предусмотренной ст. 282.1 УК идет указание на то, что экстремистское сообщество — это организованная группа. Если посмотреть, как сформулирована ст. 205.4, то можно сделать вывод, что террористическое сообщество обладает идентичными признаками, которые содержатся в ч.3 ст. 35 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» экстремистское сообщество также понимается как организованная группа³.

У такой формы соучастия как преступное сообщество имеется цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, у экстремистских и террористических сообществ такая цель отсутствует.

¹ Хлебушкин А. Квалификация деятельности экстремистской организации / А.Хлебушкин // Законность. 2012. № 3. С.5

² Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. - 2004.- № 3. - С. 26-28.

³ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Стоит отметить, что между данными составами имеется сходство, которое заключается в том, что у экстремистских и террористических сообществ в составе также имеются структурные подразделения. В.А. Попов высказал интересную позицию, согласно которой если бы в данных составах совпадали цели, то ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ можно было бы рассматривать как специальные по отношению к ст. 210 УК¹.

Также центральным объективным признаком ст. 282.1 выделяют – устойчивость, а не структурированность².

В субъективной стороне преступного сообщества мотив не является обязательным его элементом, но имеется цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В субъективной стороне экстремистского сообщества мотив считается обязательным элементом. Преступления экстремистской направленности совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Исходя из всего вышеизложенного, нужно заключить следующее:

1) Законодатель поименовал объединения, указанные в ст. 205.4 и ст. 282.1 как сообщества, но раскрыл их через признаки организованной группы. Следовательно, данные составы относятся к такой форме соучастия как организованная группа, но не к преступному сообществу.

2) В рамках субъективной стороны данные составы обладают особыми мотивами, которые отсутствуют в законе у преступного сообщества. Но стоит отметить, что ранее в предыдущей главе было указано, что на практике также имелись преступные сообщества террористического характера. Можно

¹ Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017. С. 104

² Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов // Уголовное право. - 2007. - № 3. С. 32.

сделать вывод, что это является проявлением бессистемности норм, проявляющееся в смешении данных понятий.

Также далее нужно провести разграничение со ст. 205.5 и 282.2 УК.

А. Н. Мондохонов, рассуждая о разграничении ст. 210 и ст. 282.2 УК РФ, отмечает, что «изначально общественное или религиозное объединение либо иная организация носят легальный характер возникновения и пытаются достичь своих целей под видом законной деятельности, тогда как преступное сообщество (преступная организация) создается исключительно в целях совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»¹.

В качестве признаков, которые отличают данные составы от преступного сообщества можно отметить цели, которые преследуют данные организации. У экстремистской организации таковой будет являться осуществление экстремистской деятельности. В террористической организации она заключается в организации, подготовке и совершении преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 УК РФ. Преступное сообщество создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Также для данных организации выдвигается одинаковое требование, без наличие которого данные составы вменить будет невозможно, это наличие решения суда о признании такой организации террористической для ст. 205.5 УК РФ и соответственно также для 282.2 УК РФ нужно наличие судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Для преступного сообщества такого требования нет.

¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем(ней): науч.- практ.комментарий /А.Н. Мондохонов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 67

Федеральным законом от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс. Была введена новая статья: 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии. В связи с этим стоит провести её отграничение от ч.4 ст. 210 УК РФ

В ч.4 ст.210 УК РФ лицо которое занимает высшее положение в преступной иерархии будет нести ответственность в том случае, если оно совершило деяния предусмотренные ч.1 и ч.1.1 ст. 210 УК РФ, а именно: создание, руководство преступным сообществом, координация действий организованных групп и создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов, участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ.

Диспозиция ст. 210.1 не содержит в себе каких-либо деяний, кроме самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии, это наводит на мысль о нарушении принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ, так как произошла криминализация определенного статуса, а не деяния.

В связи с этим, отличие между данными составами заключается в том, что для квалификации по ст. 210.1 УК РФ будет достаточно наличия факта занятия высшего положения в преступной иерархии, тогда как для квалификации по ч.4 ст.210 УК РФ необходимо, чтобы лицо занимающее высшее положение в преступной иерархии совершило какое -либо из деяний, предусмотренные в ч.1 и ч.1.1 ст. 210 УК РФ.

Таким образом преступное сообщество отличается от смежных составов по следующим признакам: структурированностью, составом участников, целью создания, объектом посягательства, наличие оружия необязательно для преступного сообщества, момент окончания преступления у организации преступного сообщества начинается с момента его создания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были выполнены поставленные задачи: анализ объективных и субъективных признаков преступного сообщества,

разграничение преступного сообщества от организованной группы и смежных составов.

По итогу проведенного исследования необходимо выделить следующие выводы:

1) Преступное сообщество является высшим проявлением организованной преступности. В связи с чем оно обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с другими составами. Среди причин, объясняющих подобный ход вещей были выявлены следующие:

- сообщество представляет собой институт, который невозможно проконтролировать со стороны государства, у данных организаций имеются инструменты защиты от общественного контроля;

- сообщество (организация) имеет свои внутренние резервы, позволяющие осуществлять преступную деятельность в течении длительного времени и в больших масштабах;

2) В ходе анализа такого признака как руководства преступным сообществом был сделан вывод о том, что оно по своей сути осуществляется также, как и руководство любой организацией. Была рассмотрена судебная практика где было видно, что лицо также осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Но поскольку деятельность преступного сообщества априори является незаконной, то и к руководству в такой организации добавляются специфичные обязанности, например, такие, которые направлены на обеспечение защиты и конспирации деятельности такой организации.

3) Была проанализирована точка зрения, которая подтвердилась в судебной практике. Её можно сформулировать таким образом: в отношении преступного сообщества применим только один вид неоконченного преступления- это покушение. Квалифицировать действия лица, которые не привели к созданию преступного сообщества как приготовление невозможно.

4) Рассмотрение перечисленных в ряд альтернативных деяний в ч.1 ст. 210 УК РФ показало, что такой признак как «координация преступных

действий» по своему содержанию охватывает другие признаки, перечисленные в данной норме, а именно такие как: создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, то есть они являются более конкретизированной разновидностью координации преступных действий. В целом такой подход законодателя в построении данной нормы, путем наличия пересечений между признаками оправданно, это объясняется политикой борьбы с организованной преступностью, так как в данной категории дел наблюдаются высокая латентность преступлений и трудности в доказывании и в связи с чем и произошла криминализация сходных деяний, направленных на объединение организованных групп.

5) Существует такой подход законодателя, который заключается в том, что квалифицировать действия участников преступного сообщества нужно как соисполнителей вне зависимости от того, какую роль они выполняли. Анализ точек зрения из доктрины показал, что такой подход является верным, так как при таком сложном внутреннем устройстве преступного сообщества, роль каждого члена подобной структуры очень важна, о такой преступной организации стоит говорить, как о едином взаимосвязанном целом, где вклад каждого участника очень важен. Именно поэтому члены организованных групп и более сложных групповых образований должны нести ответственность в качестве исполнителей.

6) У преступного сообщества имеются 2 цели, закрепленные в законе. При этом они закреплены в разных частях кодекса, в ч.4 ст. 35 УК РФ и в ст. 210 УК РФ. В ч.4 ст. 35 УК имеется дополнительная цель, которая не указана в ч.1 ст. 210 УК РФ, а именно- получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В норме особенной части имеется указание только на цель, заключающееся в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В связи с чем был

сделан вывод о том, что относительно цели преступного сообщества диспозиция статьи в особенной части сформулирована уже чем в статье из общей части. Проведенный анализ показал, что наличие дополнительной цели, указанной в ч.4. ст. 35 необоснованно по следующим причинам: 1) Дополнительная цель в виде получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды появилась в результате необоснованной имплементации международно-правовой нормы в ч.4 ст. 35 УК РФ. 2) имеются примеры из судебной практики, в которых преступное сообщество создавалось из-за иных стремлений, например, существовали преступные сообщества террористического характера. Таким образом, в целях приведения данных норм в соответствие, наиболее обоснованным видится отказ от наличия в ч. 4 ст. 35 УК РФ цели «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

7) В ст. 210 УК РФ предусмотрено два вида специальных субъектов: лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ); лицо, использующее свое служебное положение (ч. 3 ст. 210 УК РФ). По поводу лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии в доктрине, имеется полемика о том, нужен ли данный признак в законе. Проведенный анализ выявил следующее: за время существования ч.4 ст.210 УК РФ согласно данным судебной статистики имеются всего лишь 2 приговора, один из которых оправдательный. В доктрине имеется общепринятая позиция, согласно которой в разъяснении Пленума отсутствуют четкие критерии определения рассматриваемого статуса. Термин «высшее» подразумевает, что в иерархической цепочке на самом верху находится единственное лицо и выше него никого нет. Иерархия — это термин криминологического характера, под ней можно понимать определенную систему, структуру в которой происходят взаимоотношения подчинения по вертикали. Анализ аналогичного признака в законодательстве других стран и разъяснения постановления Пленума по данному вопросу позволил сделать вывод о том, что данный статус определяется везде

практически аналогично, а именно через действия самого субъекта, которые бы свидетельствовали об его специальном положении. Был сделан вывод о том, что попытка законодателя формализовать данный статус не увенчалось успехом из-за того, что введением данного признака законодатель касается особых общественных отношений, правила и традиции которых нигде и никак не может быть закреплено формально-документально. Тем не менее повышенная общественная опасность данных лиц, а также положительная динамика статистики уменьшения количества данных лиц в Грузии не позволяет игнорировать данных субъектов и поэтому признак, указанный в ч.4 ст. 210 УК должен остаться, но он требует некоторых усовершенствований. Была проанализирована точка зрения о том, что в качестве специального субъекта в ч.4 ст. 210 УК РФ нужно признавать только воров в законе, а также в связи с этим необходимость введения признаков такого статуса как определенного критерия определения высшего положения. Анализ судебной практики и криминологической литературы позволило прийти к следующему выводу: Предлагать законодателю формализовать признаки вора в законе не видится верным, так как этот статус вытекает из особых отношений, взаимоотношения в которых определяются правилами и традициями закрытого воровского сообщества, а значит определить конкретные признаки для этого статуса затруднительно. Объём «полномочий» и власти у «воров в законе» может быть незначительно больше чем у «положенцев» и «смотрящих», к тому же «положенцы» и вовсе могут в отсутствии «вора в законе» действовать от его имени, то есть в преступной иерархии имеется крайне размытая граница между ворами в законе, положенцами и смотрящими, также высшее положение в преступной иерархии может занимать и лицо, не относящееся к воровской среде. В связи с чем следует термин «высшее» заменить на «лидирующее», которое исходя из своего лексического значения не ограничивает иерархическую верхушку одним лицом. Аналогичным образом сформулировали данный признак в Уголовном Кодексе Республике Казахстан. Таким образом ч.4 ст 210 УК РФ

следует изложить как в такой редакции - Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим лидирующее положение в преступной иерархии.

8) Преступное сообщество обладает рядом признаков, которое позволяет отличить её от другой формы соучастия, такой как организованная группа.

Преступное сообщество может существовать в двух формах- как структурированная организованная группа либо как объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Преступное сообщество в форме структурированной организованной группы отличается от организованной группы следующими признаками: структурированностью, количеством участников, целью. Для преступного сообщества в форме объединение организованных групп добавляется наличие такого признака как единое руководство.

В судебной практике также выделяются факультативные признаки.

Например, такие как территориальность, наличие финансовой основы и единой кассы из взносов от преступной деятельности преступного сообщества (преступной организации), внутренняя дисциплина, которая поддерживалась системой мер наказаний - за снижение объемов продаж, плохое размещение тайников виновные лица штрафовались, строгая конспирация при осуществлении преступной деятельности; высокая материально-техническая оснащенность и так далее.

Не все признаки из судебной практики позволяют отличить преступное сообщество от организованной группы, они являются дополнительными и не обязательными.

9) Были рассмотрено разграничение преступного сообщества от смежных составов.

Стоит сказать о том, что основные отличия смежных составов по отношению к преступному сообществу вытекают в основном из-за принадлежности к разным формам соучастия, то есть разграничения всегда

будет происходить по наличию или отсутствию структурированности и цели присущему преступному сообществу.

Сформулирована гипотетическая ситуация, при которой организованная группа, обладая всеми признаками ст.209 УК РФ, по сути будет являться преступным сообществом, в которой отсутствует цель получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Это может возникнуть в следующем случае, когда вооруженная группа, обладая признаками преступного сообщества совершает нападения на граждан и организации без корыстного мотива. Это представляет собой не урегулированную уголовным законом ситуацию.

Также были выявлены следующие особенности разграничения преступного сообщества со ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ.

Проведенный анализ террористических и экстремистских сообществ позволяет говорить о том, что они относятся к такой форме соучастия как организованная группа. То есть законодатель поименовал объединения, указанные в ст. 205.4 и ст. 282.1 как сообщества, но раскрыл их через признаки организованной группы.

Это является проявлением бессистемности норм, проявляющееся в смешении данных понятий.

В качестве еще одного маркера проявления данной бессистемности можно указать, что на данный момент имеется не обоснованное ограничение цели преступного сообщества корыстным стремлением, в обоснование такой точки зрения ранее также были приведены примеры из судебной практики, где было установлено преступное сообщество террористического характера, это означает что если бы в данном составе имелась другая форма соучастия, то и квалификацию следовало бы проводить не по ст.210 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно правовые акты

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Справочная правовая система консультант «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О безопасности [Электронный ресурс]: Закон от 05.03.1992 № 2446-1 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Информационно правовой портал «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Юрист. – Режим доступа :https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

5. Об обороне [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

7. Об организованной преступности и рэжете: Закон Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354. [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. – Режим доступа : <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1>

8. На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]:
Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 //
Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

9. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в
Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]:
Пояснительная записка // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

10. Агапов, П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере
противодействия организованной преступности / П.В. Агапов // Уголовное
право. - 2009. - № 6.- С. 4-7.

11. Агапов, П.В. Критерии разграничения организованной группы и
преступного сообщества / П.В. Агапов // Законность. - 2007. -№ 5.- С. 23-25.

12. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной
организации): некоторые проблемы юридической оценки / П.В. Агапов //
Уголовное право. 2006. № 2. - С. 4-8

13. Агильдин, В. В. Высшее положение в преступной иерархии:
проблемы толкования и реализации / В. В. Агильдин, С. Е. Ловцевич, А. А.
Лохова. // Молодой ученый. 2019. — № 24 (262). — С. 165-169.

14. Антонян Ю.М. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное
воздействие на них / Ю.М. Антонян // М., 1989.- 78 с

15. Быков, В. Признаки организованной преступной группы / В. Быков // Законность. - 1998. - № 9.- С. 4-8.
16. Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность. - 2010. - № 2.- С. 18-21.
17. Быков, В. Объективная сторона организации преступного сообщества / В. Быков // Законность. 2002. № 10. С. 11-14.
18. Белоцерковский С. Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. - 2010. - № 2. -С. 9-14.
19. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4. – 662с.
20. Виденькина, Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – 136с.
21. Винокуров, В.Н. Российское уголовное право. Общая часть. / В. Н. Винокуров. - СПб.: Питер,2005. – 560с.
22. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010. – 557с.
23. Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : Комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов - М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1997. –27с.
24. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Изд-во "Эксмо", 2005. – 416с.
25. Годунов И.В. Организованная преступность от рассвета до заката / И.В. Годунов. - М., 2008. – 344с.

26. Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) / Р.Н. Гордеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 44-52.

27. Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. N 4(30). С. 50-58.

28. Григорьев Д.А. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. С. 46-54.

29. Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. - 2004.- № 3. - С. 26-28.

30. Гришко А.В., Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской федерации) / А.В. Гришко // Человек: преступление и наказание. 2016. — № 3 (94).— С. 84-88.

31. Демин И.В. Общественная безопасность: теоретико-методологические аспекты / И.В. Демин // Юридический мир. - 2007. -№ 6. - С. 35-39.

32. Долгова А. И. Преступность, её организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. - М., 2003. – 572с.

33. Димченко Н.В. Понятие и признаки института соучастия в преступлении. Основные теории ответственности соучастников / Н.В. Димченко. - М., 2006. 188 с.

34. Жукова Т.Г. Организация преступного сообщества и участие в нем: анализ новых изменений в редакции ст. 210 УК РФ / Т.Г. Жукова //

Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов, посвященных Дню российской науки. Ставрополь: Сервисшкола, 2010. – 232 с.

35. Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Ирошников Денис Владимирович. — Тамбов, 2011. – 24с.

36. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений: вопросы судебного толкования. / Н.Г. Кадников - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД "Юриспруденция", 2011. – 304с.

37. Казанкова И.Н. К вопросу об уголовно- правовой оценке действий участников преступного сообщества (преступной организации) / И.Н. Казанкова // Юристъ- Правоведъ. 2011. С. 121-124.

38. Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем(ней) со смежными составами преступлений / В.Н. Куфлева // Общество и право. - 2015. - №1(51). - С.89-93.

39. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов // Уголовное право. - 2007. - № 3. - С. 30-34.

40. Капитонова О.С. Соотношение понятий «ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА» и «ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО» / О.С. Капитонова // Общество и право. - 2015. - №1(51) - С. 139-142.

41. Куприянов А. Использование служебного положения при участии в преступном сообществе / А.Куприянов // Российская юстиция. - 2000. № 2. С. 43.

42. Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мордовец Андрей Александрович. — М., 2001. – 215с.

43. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем(ней): науч.-практ.комментарий /А.Н. Мондохонов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 159с.
44. Мондохонов А.Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / А.Н. Мондохонов // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2010. № 5. С. 53-57.
45. Мондохонов А.Н. Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации)/А.Н. Мондохонов // Уголовное право. 2011. № 4. С. 44.
46. Маякова А.С. Преступления против общественной безопасности, связанные с созданием общественно опасных объединений: монография / А.С. Маякова // М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 99с.
47. Мишина Е.А. Хроника грузинских реформ / Е.А. Мишина // Lex russica. — 2014. — № 5. — С.535-542.
48. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности / С.В. Нестеров. – Тамбов: Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2013. №11(127). С. 369-375.
49. Никитенко И. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / Никитенко И, Якушева Т // Уголовное право. 2010. № 5. С.58-62.
50. Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Овчинский Владимир Семенович. — М., 1994. – 61 с.
51. Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти : монография / А.Н. Олейник. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — XI. – 432 с.

52. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества / А.А. Прохожев. - М., 2006. – 287 с.
53. Пузиков Р.В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации / Р.В. Пузиков, Д.В. Ирошников. – Тамбов: Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2011. Вып. 4 (96). С. 280-286
54. Прозуметов Л.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / Л.М. Прозуметов // Уголовная юстиция. - 2016. - № 1(7). - С. 10-15.
55. Прозуметов Л.М. Вопросы квалификации по статье 210 УК РФ, обусловленные особенностями субъекта / Л.М. Прозуметов // Вестник Омского университета. - Серия «Право». - 2014. - С. 181-184.
56. Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: монография / С.В. Петров. // Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – 165с.
57. Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. / В.А. Попов. — Москва : Проспект, 2017. – 128 с.
58. Сальникова Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества / Н.И. Сальникова // Российский следователь. - 2005. № 3. С. 20–22
59. Сидорова С.А. К вопросу о понятии «общественная безопасность» / С.А. Сидорова // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1 Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 г. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2012. С. 125-128.
60. Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды / В.Ю. Стельмах // Следователь. - 1997. - № 5. - С. 29-30.

61. Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций / И. Сироткин // Законность. - М., 2007. № 10. - С. 37-39
62. Соболев В.В. Особенности основания уголовной ответственности за соучастие в преступлении: общие положения / В.В. Соболев. - Краснодар, 2000. - 206 с.
63. Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т.В. Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. N 1(103). С. 93-97.
64. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Третьяков Владимир Иванович. — Ростов н/Д, 2009. – 55с.
65. Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества / Д.В. Токманцев // Уголовное право. - 2016. - № 5. - С. 69 – 77
66. Утевский Б.С. Соучастие в преступлении / Б.С. Утевский. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 19с.
67. Утямишев А. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) / А. Утямишев, Т.Якушева // Уголовное право. - 2008. № 5. С. 69-73.
68. Чиняков О.Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления / О.Е. Чиняков // Мир науки и образования. 2015. №3. 20 с.
69. Шайдуллин Р.Р. К вопросу об отграничении состава преступления организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ / Р.Р. Шайдуллин // Современное право. - 2010. - №6. - С. 114-117.
70. Шеслер А.В. «Вор в законе » : криминальный статус или основание уголовной ответственности / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 118

71. Якушева Т.В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом / Т.В. Якушева // "Черные дыры" в Российском законодательстве. Юридический журнал. - М., 2008. № 2. С. 196-198.

72. Янковский Д.А. Ответственность участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - С. 151-154.

Судебная практика

73. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 №29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 03.12.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

76. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС СССР от 14.03.1963 № 12 (ред. от 14.03.1963) // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

78. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07 августа 2018 г. № 72-АПУ 18-Ю [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

81. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу № 51-АПУ18-4. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2011 г. по делу № 78-О11-68 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

83. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14 февраля 2020 г. № 1-46/2020 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

84. Приговор Псковского городского суда г. Пскова от 27 июня 2019 г. № 1-166/2019 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

85. Приговор Нижнеудинского городского суда г. Нижнеудинска от 11 февраля 2019 г. № 1-374/2018 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

86. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 21 февраля 2018 г. № 1-257/2018 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

87. Приговор Валуйского районного суда г. Валуйки от 27 марта 2015 г. № 1-27/2015 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

88. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 11 мая 2017 г. № 1-136/2017 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

89. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 20 февраля 2020 г. № 1-08/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

90. Приговор Забайкальского краевого суда г. Читы от 09 августа 2018 г. № 2-11/2018 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

91. Приговор Балашихинского районного суда г. Балашихи от 25 февраля 2019 г. № 1-48/2019 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

92. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 04 июля 2019 г. № 1-173/2019 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

93. Приговор Верхнебуреинского районного суда п.Чегдомын от 12 ноября 2014 г. № 1-148/2014 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

94. Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербург от 20 марта 2013 г. № 2-54/2013 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

95. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда г. Петропавловск-Камчатский от 08 августа 2019 г. № 1-470/2019 [Электронный

ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

96. Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ от 20 ноября 2019 г. № 1-335/2019 [Электронный ресурс]: // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

97. Приговор Басманного районного суда г. Москва от 14 апреля 2014 г. № 1-153/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

98. Приговор Верховного суда республики Северная Осетия-Алания г.Владикавказ от 20 сентября 2013 г. № 2-18/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

99. Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербург от 03 июня 2014 г. № 2-70/2013 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

100. Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербург от 22 февраля 2017 г. № 1-228/2017 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

101. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 21 ноября 2016 г. № 1-339-2016 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/)

102. Приговор Кемеровского областного суда от 23 марта 2016 № 2-135/ 2012 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/).

103. Приговор Теучежского районного суда от 15 июня 2017 № 1-42/2017 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/)

104. Приговор Кемеровского областного суда от 23 марта 2016 № 2-135/ 2012 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/).

105. Приговор Дорогобужского районного суда г. Дорогобуж от 29 июля 2020 г. № 1-49/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

106. Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 29 июля 2020 г. № 1-339/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

107. Приговор Черемушкинского районного суда от 2 июля 2016 г. № 1-489-6 [Электронный ресурс // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

108. Приговор Пушкинского городского суда г. Пушкино от 5 мая 2014 г. № 1-4/2014 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

109. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 22 апреля 2019 г. № 1-222/2019 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

110. Приговор Абаканского городского суда г. Абакан от 27 июля 2020 г. № 1-647/2020 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

111. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14 февраля 2020 г. № 1-46/2020 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

112. Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 15 июля 2020 г. № 1-191/2020 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

113. Приговор Псковского городского суда от 15 июля 2020 г. № 1-197/2019 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

114. Приговор Сыктывкарского городского суда от 8 июня 2018 г. № 1-520/2018 [Электронный ресурс]: // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

115. Приговор Мценского районного суда от 13 августа 2015 № 1-123/ 2014 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/).

116. Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 22 июля 2020 № 1-6/ 2020 [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/).

117. Приговор Московского областного суда от 25 марта 2016 г. № 2-34/2016 [Электронный ресурс]:// Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

118. Приговор Кармаскалинского районного суда от 5 декабря 2011 г. № 1-20/2011 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

119. Приговор Дербентского городского суда от 25 октября 2016 г. № 1-195/2016 [Электронный ресурс]: // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

120. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 05 июля 2017 г. № 1-285/17 [Электронный ресурс] // Банк данных судебных решений. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/>

Иные источники

121. Закон признал вора в законе: Криминального авторитета осудили за татуировки [Электронный ресурс] // Сайт газеты коммерсантъ. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4521383>

122. Данные судебной статистики: форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: //

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418;>

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно правовая характеристика организации преступного сообщества
(преступной организации) или участие в нем (ней)
тема

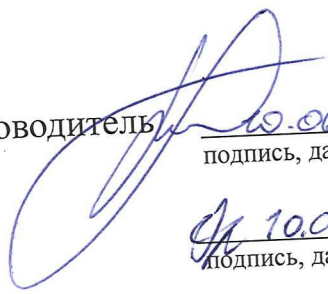
40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

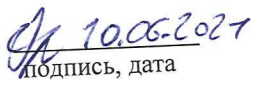
Научный руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

В.В. Питецкий
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.С. Рукомасов
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

судья Шушенского районного суда Красноярского края

должность, звание

Д.Я. Шефер

инициалы, фамилия

Красноярск 2021